

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алекс Каменев

ВОИН ВЕЧНОГО ЛЬДА

Алекс Каменев
Цитадели гордыни.
Воин вечного льда
Серия «Фэнтези-магия»
Серия «Цитадели гордыни», книга 5

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65801974

Цитадели гордыни. Воин вечного льда: Издательство АСТ;

Издательский дом «Ленинград»; М.; 2021

ISBN 978-5-17-136520-2

Аннотация

Соперничество великих родов и внутриклановые интриги, кибернетические атаки и террористические угрозы, биомагические эксперименты и прорывные открытия – Виктор никогда не хотел жить в век потрясений. Властитель ледяной цитадели вчера и хозяин заморских владений сегодня, он вынужден стать умней, чтобы не быть марионеткой в чужих играх.

Содержание

1	5
2	22
3	39
4	57
5	75
6	92
7	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Алекс Каменев
Цитадели гордыни.
Воин вечного льда

© Алекс Каменев, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

1

Окрестности Златограда.

Владение клана Мамонтовых.

Обитель стужи – цитадель принца Виктора.

12:15

Воздухолет завис на рассчитанном расстоянии, терпеливо ожидая разрешения на посадку. Стенка посадочной площадки истаивала, давая доступ в ангар.

Я скользнул глазами по летающему аппарату необычной формы. Он походил на сплющенное яйцо, вытянутое и растянтое, с утолщением на корме. Силуэт сглаженный, почти без острых углов, с боков выглядывали небольшие стабилизаторы. Окрас светло-голубой, льдистый. На корпусе рельефный рисунок – шестилучевая снежинка с остро заточенными краями.

Герб клана Строгановых – владык холода.

Я неосознанно покосился на стоящих рядом солдат, на груди каждого похожий символ, только с небольшим изменением: снежинка нанесена поверх изображения правильного многогранника – знака Обители стужи.

Словно почувствовав взгляд начальства, воины щелкнули каблуками и взяли на караул. Стоящая за моим левым плечом Ласка едва слышно хмыкнула. Она сегодня тоже при полном параде. Вместо заурядной одежды обычного гражд-

данского (такой незаметной и неприметной, то что надо для наемной убийцы) мой вассал щеголял в настоящей форме. Строгие брюки, высокие сапоги, мундир со стоячим воротничком. Все белое, без лишних украшений. На голове вместо привычного хвостика аккуратная укладка светлых волос. Прямо образец придворного офицера.

Между тем преграда окончательно исчезла, давая дорогу. Воздухолет поплыл вперед, втискиваясь в проем.

– Хорошая машинка, – задумчиво обронила Ласка шепотом и мечтательно промурлыкала: – Подбивать такую из ПЗРК, наверно, одно удовольствие.

Ну да, кто о чем, а вшивый о бане. А чего, собственно, еще ожидать от профессионального ассасина?

Я цыкнул на слегка распоясавшегося вассала. Не до шуточек сейчас. Не дай бог что-нибудь ляпнет похожее при разговоре, стыда не оберешься.

Выстроенные в две линии солдаты замерли истуканами, на плечах каждого штурмовая винтовка, боевое оружие, выполнявшее церемониальную роль.

Может, стоило бойцов нарядить в техноброню? Как раз недавно привезли последнюю партию заказанных комплектов. Заодно тренировка. Чтобы ходить в этих штуках, под завязку напичканных электроникой, требовалась сноровка. Встроенный в боевой костюм экзоскелет, цифровое зрение, то да се – это вам не армейский камок натянуть и быть готовым. Тут необходима выучка, которой, к большому сожа-

лению, мои воины пока похвастать не могли, – пришлось самокритично признать и отбросить мысль повыпендриваться. Будет неслабый прикол, если при встрече какой-нибудь олух неудачно заденет соседа, и вся торжественная шеренга повалится на пол.

Тем временем воздухолет наконец забрался внутрь и величественно разворачивался на месте, примеряясь сесть на площадку. Неспешно выдвинулись изогнутые опоры с компенсаторами на кончиках, маршевые двигатели работали на самых малых оборотах.

Разглядывая прищельца, я не мог не признать определенную красоту в конструкции летательного аппарата на новых принципах. Сплав магии и технологии действительно творил чудеса.

Хмм... А ведь не похож на бизнес-модель, скорее на тяжелый военный транспортник. Больно уж очертания характерные. Не для прогулок машинка, для войны.

Что это, скрытый намек? Демонстрация силы? Или просто новая игрушка, которую взяли обкатать? Не поймешь с ходу.

– Да блин, эта посудаина сядет уже или нет? – вполголоса ругнулся я, когда воздухолет прямо-таки заторможенно принялся снижать высоту.

Там пять метров, а ползут по сантиметру в секунду. Понимаю, пилоту надо показать класс и совершить ювелирную посадку, но переигрывать тоже не стоит. Полюбовались уже,

поняли, что у вас самые передовые игрушки, хорош хватать. Думал с досадой, потому что понимал, что сам еще долго не смогу заполучить в свои руки (весьма загребушие, надо отметить, чего уж скрывать) подобный экземпляр.

С высокой долей вероятности Демидовы предоставили прототип Строгановым на правах давнего союзника. Протестировать, испытать, выявить недостатки. Чтобы в следующих моделях устранить недочеты и сделать лучше. Потом отправить в серию исключительно для своих и уже годика через два-три, а то и позже, пустить в открытую продажу.

И ждать мне, скорее всего, в этом случае на общих основаниях появления на рынке новинки. Потому как эта машина отнюдь не снаряга или оружие для пехотинцев, и даже не боевой дроид. Никакие связи внутри уральского клана в лице обворожительной Ксении не позволят раньше времени приобрести подобную летающую «малышку». Ибо нефиг.

Воздухолет, наконец, приземлился, застыв куском светло-голубого металла, кормой к встречающей стороне. Беззвучно пошла вниз задняя аппарель.

Первой на ребристом спуске появилась Полина. В свободных одеяниях из белого и синих цветов в стилистике то ли эльфийки, то ли джедая (выглядит элегантно, в то же время практично, не стесняет движений, идеально для боя), княжна Строганова быстро спустилась вниз. Глаза подведены черной тушью, коротко стриженные волосы небрежно растрепаны в образе «организованного беспорядка».

Солдаты взяли на караул, вскидывая оружие. Мазнув по замершим фигурам оценивающим взором, Полина быстро подошла ко мне.

– Здравствуй, братец, – приветствовала она меня, обнимая и целуя в щеку.

– Здравствуй, сестрица, – откликнулся я, в свою очередь оглядывая ее сопровождающих, кучковавшихся позади. Не боевая свита, скорее, похожи на бюрократов из разряда ассистентов, секретарей и советников. На меня стараются не смотреть, а если глянут, то очень опасливо.

Да, репутация у меня среди обычного люда не ангельская.

– Прощу, – я гостеприимно повел рукой. И уже было развернулся, но тут из недр воздухолета показался еще один участник прибывшей делегации. Минуя опущенную аппарель, на площадку плавно спрыгнул белоснежный тигр и, мягко ступая упругими лапами, направился к нам, нагло распихивая зазевавшуюся толпу свитских.

– Барсик! – в радостном удивлении воскликнул я. – А ты здесь откуда, бродяга?

– Со мной напросился, – отозвалась Полина.

Я с прищуром покосился на названую сестру, но ничего не сказал. И так все понятно. Присутствие зверя своего рода жест доброй воли для мирных переговоров. Мол, я приехала не спорить и не ставить ультиматумов, а просто поговорить. По-родственному.

Что же, жест оценен на твердую пятерку. Надо признать,

я и впрямь очень соскучился по охламону.

Один из опаснейших хищников легендарного Замерзшего леса подошел ближе, лобастая голова ткнулась в ладонь, а невозможно яркие синие глаза требовательно уставились: типа чего ждешь, а ну быстро гладь меня такого хорошего. Что я с удовольствием и сделал, присев перед зверем на колени.

– Ух ты, морда, какой большой стал. Еще, что ли, вырос? Вроде меньше был, – я почесал тигра за ушами и принялся разглаживать густую шерсть. – Опять небось ленишься, только и делаешь, что спишь да жрешь. Ты глянь, какая вымахала туша.

Шутливые интонации не обманули Барсика, он словно понял, что я говорю, и как-то обиженно засопел. Мол, что еще за бездоказательные обвинения? И вообще, хороший аппетит не преступление. Где у вас тут кухня?

Я засмеялся, больно уж выразительным оказался последний взгляд тигра.

– Вы не кормили его, что ли? – спросил для проформы, повернувшись к Полине.

Она покаянно качнула головой.

– Не успели. Утром торопились, как вылетели, сразу к тебе. Нигде не делали остановок.

– Так ты у нас еще и не завтракал, – я почесал Барсика за шею. – Страдалец. Небось уже прикидывал, кого будешь жрать в салоне воздушолета.

Полинка как-то нервно хихикнула. Видать, мурлыка и вправду по прошествии определенного времени принялся обводить заинтересованным взором проголодавшегося гурмана других пассажиров. Представляю, как свитских бросало то в жар, то в холод.

Все слышали про зачарованную чашу, раскинувшуюся во круг Чертогов Льда. И что оттуда никто и никогда не возвращался живым. За исключением ледяных магов, разумеется. Кто знает, что на уме у хищника, выросшего в столь необычном месте? Матерый зверь и повадки у него соответствующие.

– Ладно, пошли, накормим беднягу, – я кивнул, давая знак Ласке занять сопровождающих княжны Строгановой. Пусть устроит им небольшую экскурсию по цитадели, пока мы общаемся с сестрицей наедине.

Строй солдат отработанным движением развернулся, ловко отсекая основную массу гостей. Полина сделала вид, что так и должно быть, не возражая, проследовала за мной. Мы сразу направились в местные кладовые. Продовольствие из НЗ в замороженном виде хранилось в просторных складах, чем-то напоминающих обширные гроты.

Несколько лестничных пролетов, коридор, развилка, два уровня вниз, короткая анфилада пустых залов и снова подъем наверх.

– Зачем терять время, перетаскивая мясо на кухню, – пояснил я. – Там на месте и поест. Надеюсь, ты его совсем не

разбаловала, и он не будет возражать против сырого мяса?

Полина с улыбкой пожала плечами.

– Смотри какое мясо, – туманно проронила она и заметила: – Что-то у тебя тут пустовато. Долго обустройстваешься.

Настала моя очередь дергать плечами.

– Это технические этажи. Здесь и не должно быть красотей. Да и зачем мне излишняя вычурность? Здесь и так неплохо. Разве нет?

Княжна кивнула.

– Очень похоже на Чертоги Льда, – призналась она, помедлила и задумчиво добавила: – Только давит что-то. Вроде вокруг и родная стихия, но все равно не такая, как дома.

Она вопросительно посмотрела на меня, ожидая реакции. Что сказать, все верно, мы с ней оба создания Холода, но окружающий нас сейчас Живой Лед создавался мной лично. И это сильно влияло на его будущую структуру, как и на магический фон внутри цитадели. Здесь все завязано на меня и это чувствует любой, имеющий дар чародея.

Не знаю, наверно, князь Кирилл в главной обители клана каким-то образом сумел пригасить эффект индивидуального воздействия и привязанностей. Лично я пока так не умел. Оттого другие маги (в том числе ледышки) чувствовали себя в Обители стужи некомфортно.

По словам Ласки, воздействие напоминало колючий взгляд снайпера, он вроде и не враждебный, но всегда наготове, словно говорит: не балуй, иначе умрешь.

Никто и не баловал. Редкие гости вели себя вежливо, стараясь как можно скорее покинуть негостеприимное место.

Что поделатъ, Цитадель создавалась не для разгульных тусовок. В первую очередь, это мой дом и моя твердыня. А я из тех, кто предпочитал понимать выражение «мой дом – моя крепость» буквально.

– Почти пришли, – вместо объяснений сказал я.

Мы свернули еще раз и оказались перед высокой аркой.

– Подожди здесь, я сейчас, – я махнул рукой на небольшой зальчик перед входом в объемные продовольственные склады, куда еще на заре обустройства первым делом навезли замороженных полуфабрикатов и другого разного добра.

Сестрица не удержалась и заглянула внутрь, оценивая теряющиеся в голубоватой дымке стройные линии паллетов с припасами.

– Как тебе это сюда затаскивали? – с интересом осведомилась она. – Похоже на склады Госрезерва.

Я не стал спрашивать, откуда ей известно, как выглядят хранилища бывшего Госрезерва, махнул рукой в обратную сторону.

– Там есть круговой спуск. Завозили на электропогрузчиках.

Потребовалось время, чтобы найти нужный закуток, замороженные туши висели на вбитых в лед крюках.

– Держи, морда, – перед вальяжно развалившимся тигром шмякнулась здоровенная говяжья ляжка.

Барсик посмотрел на меня с вопросом в ярко-синих глазах.

– Ах да, – я хлопнул себя по лбу.

Пасс рукой, сконцентрированный импульс силы, и мясо стремительно избавляется от ледяных оков. Магическая разморозка заняла буквально пару минут. Правда, не уверен, что надолго. От стен шел лютый холод, не будь мы теми, кто мы есть (включая белого тигра), мы бы давно уже свалились от жуткого переохлаждения.

А так нормально. Стоим, ведем светскую беседу. Кстати об этом. Последовал еще один мысленный посыл, чуть в сторонке от довольно урчащего Барсика на манер цветков из пола выросли два изящных креслица.

– Впечатляет, – Полина восхищенно прицокнула язычком.

Я не стал излишне надуваться, сообразил, что это скорее игра, чем искренняя реакция. Сомневаюсь, что она раньше не видела, как управляют Живым Льдом.

– Присаживайся, не стесняйся, – с едва заметными нотками сарказма промолвил я, давая понять, что заметил определенную долю фальши в поведении названной сестрицы. Надо отдать ей должное, она мгновенно сумела перестроиться, перестав изображать из себя ничего не понимающую дурочку. Месяцы обучения искусству общения с другими магами приносили плоды.

– Он хочет прекратить глупую вражду и прояснить сло-

жившуюся ситуацию, – объявила она, вольготно усаживаясь в предложенное кресло и непринужденно закидывая ногу на ногу. Изящные руки расслабленно легли на тонкие подлокотники. Слева сверкнул ободок фамильяра, справа браслет, усыпанный бриллиантами.

Кто такой «он» – можно не гадать, его светлость князь Кирилл Константинович Строганов.

– Не я это начал, – ответил я, размещаясь на соседнем месте.

Мы сидели в небольшом помещении из чистого льда, высокий потолок, стены светятся мягким неоновым лазури, у противоположной стены лежал белый тигр, с аппетитом вгрызаясь в упитанную говяжью ляжку. Вокруг хлад и мороз.

– Неважно, кто начал. Важно, к чему это привело, – отрезала Полина. Последовала пауза. – Ты ведь понимаешь, что подобное положение не будет продолжаться вечно?

Я замолчал. В принципе ожидаемо, глупо думать, что все подвиснет в неопределенности на долгие годы. Клановые иерархи подождали, глянули, что да как, и сделали следующий ход.

– Меня хотят лишит семьи? – ровным тоном осведомился я.

– Пока нет, но кое-кто считает, что ты слишком заигрался в независимость, – бесстрастно призналась Полина.

Угу, значит, среди членов правящего рода имеются недовольные. Скорее всего, дело не в самом князе, а следователь-

но, мое предыдущее предположение неверно. И Мстислав тут ни при чем.

Длань Порядка и ее доморощенная коалиция пацифистов мутят воду? Возможно. После значительного расширения подвластных территорий их позиции в Совете значительно упрочились. Уже не приходилось говорить о ледышках как о чисто боевом клане. Тут нечто среднее. Почти государство. А управлять государством одним военным нельзя. Вот и приходится главному Владыке холода искать компромисс.

– Чего они хотят? Полного возвращения? – я иронично приподнял правую бровь. Знал, что князь не пойдет на одностороннее примирение. Просто из упрямства.

Я извиняться не буду, об этом уже неоднократно говорил. Князь тоже. Но и поддаваться давлению Созидателей тоже не станет. Опять же, из того же самого упрямства. Иначе появится прецедент, что совершенно не нужно Воинам. Чье положение пока еще, несмотря на все изменения, являлось доминирующим в клане.

Короче, старику надо выкрутиться, не потерять лицо и при этом желательно не дать образоваться полноценному расколу. Соперничающие фракции, действующие в одной упряжке, допустимы. Люто ненавидящие друг друга, с желанием подгадить, невзирая на последствия – категорически нет. При таких раскладах клан не проживет долго.

Политика, чтоб ее... На этот раз напрямую касающаяся внутриклановых разборок. И я посреди всего этого дерьма

как символ бунта и потенциального мятежа.

Короче, так себе положение. Стоило ожидать, что однажды этим обязательно кто-то воспользуется.

– По всем признакам у тебя сейчас под рукой фактически находится собственный клан. Есть материальная база, финансовые ресурсы, преданные исключительно тебе военные подразделения, – Полина мотнула головой куда-то наверх, видимо намекая на солдат при встрече. – Репутация среди остальных великих родов, опять же. И своя Цитадель.

Мне вдруг сильно захотелось выругаться, я догадался, куда клонит названная сестрица, и это совсем не то, о чем можно подумать.

– Хотите предложить мне малый вассальный договор, – я скрипнул зубами.

Предложение смахивало на ультиматум, но не говорить же об этом. Условия и возможные последствия отказа прятались между строк. Умный увидит и поймет, чем грозит настоящий бунт. И дело вовсе не в физическом устранении или других похожих глупостях. По крайней мере, со стороны ледышек точно. Зачем? И так найдется немало желающих.

Стоило трезво смотреть на вещи и понимать, что в условиях глобального мира одиночное плавание я пока не потяну. Такова суровая действительность настоящей жизни. Только в сказке можно топнуть и гордо сказать: я принц, и все перед тобой склонятся. В реальности ты еще не успеешь договорить, как тебя схарчат. Слишком много других претенден-

тов на трон.

С другой стороны ледяной комнаты послышался треск. Мы оба не сговариваясь бросили туда взгляд. Закончив с мясом, Барсик легко и непринужденно принялся дробить кости. Хрумкал, как орешками.

– Не совсем, – Полина вновь повернулась ко мне.

Я скептически скривился.

– Хорошо, договор, но с серьезными оговорками, – призналась она, прижатая к стенке.

– То есть я стану князем? – с лукавой улыбкой бросил я, создавая своеобразную ловушку.

Сестрица шутливо погрозила мне пальчиком.

– Размечтался, герой. Нет, титул останется прежним, как и у других носителей фамилии. Но у тебя будет больше свободы в принятии решений и довольно обширная автономия.

Я дернул плечом. Как-то маловато предлагали. Даже аппетита не разожгли. И чего спрашивается напрягаться? С таким же успехом можно заключить альянс с любым другим великим родом, выбив условия получше. Вообще не проблема, если подумать.

Это понимал я, это понимала Полина. И надо полагать, это лучше других понимал князь Кирилл. Поэтому последовало продолжение.

– Тебе передадут в полное и безраздельное владение земли за рубежом, – серьезно произнесла княжна и внушительно добавила: – Они останутся в твоей власти при любых ис-

ходах.

Собственное независимое владение? Заманчиво, черт возьми. Но уж больно похоже на сыр в мышеловке. Подозреваю, без подвоха не обойдется.

– Каковы условия? – я вопросительно взглянул на Полину.

Сестрица покачала головой.

– Никаких условий, – ответила она.

Естественно, я не поверил. Больно гладко звучало. Просто так отдадут территорию? Без какого-либо контроля? И кстати, где это у Строгановых вообще появились земли за рубежом?

– Это те, что отжали у пиндосов по заключенному мирному договору? – спросил я, почти полностью уверенный в положительном ответе.

И не ошибся, прозвучало лаконичное:

– Да.

Угу, ясно-понятно. Помнится, на вашингтонской конференции американские кланы неслабо прижали, заставив отказаться от многих владений за границей. Мне, к сожалению, от шикарного пирога ничего не перепало, в дележе участвовали исключительно патриархи. Пришлось удовольствоваться денежной компенсацией. Довольно внушительной, надо признать.

– Итак, давай резюмируем. Князь предлагает мне малый союзный договор...

– С оговорками, – быстро вставила Полина. – Ты не бу-

дешь просто вассалом, как другие малые семьи, потому что носишь фамилию рода.

Я подумал и кивнул:

– С оговорками, – помедлил, мысленно проговаривая фразу, словно пробуя на вкус, и продолжил: – А взамен мне передаются земли и обещается полная поддержка клана. Все верно?

Княжна приподняла указательный пальчик.

– Одно уточнение, – сказала она. – Насчет поддержки.

Ага, а вот и скрытый подвох.

– В случае необходимости ее оказываем не только мы, но и ты. Договор двусторонний.

Признаться честно, на этом месте я немного подвис. Им-то зачем моя помощь? Опять воевать с кем-то собрались? Так, в случае масштабной войны меня и так можно призвать, как сделали с пиндосами. Я, собственно, и не особо против.

Оборонять Холодный Предел? Так это даже не смешно. Какой сумасшедший пойдет захватывать домен ледышек? Это надо совсем мозгов не иметь. И я на тысячу процентов уверен, в этом случае помощь князю Кириллу не понадобится. На своей земле Строгановы порвут кого угодно, устроив агрессору кровавую баню.

– В ближайшем будущем мы собираемся взять под контроль Суэцкий канал, – размеренным тоном объявила Полина. – При этом возможны эксцессы.

Просто сказала, буднично, словно речь шла о незначи-

тельной ерунде.

– Там же вроде пустыня, – тупо сказал я, ничего не понимая.

– Песок тоже обращается в лед, – жестко отчеканила Полина, в чьих жилах, как и в моих, текла кровь боевого мага Холодного Предела.

Не поспоришь. Все превращается в лед – древний девиз рода Строгановых. А Владыки холода не из тех, кто прогибается под мир, они предпочитали прогибать его под себя.

Естественно, моментально возник ворох вопросов, на которые сестрица деятельно и обстоятельно отвечала еще где-то с полчаса.

Так ничего толком не решив, я взял время подумать до завтра, предложив отобедать.

Полина подхватила меня под руку, и мы степенно отправились обратно. Сзади брел сытый и довольный Барсик.

2

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Центр города.

Высотный жилой комплекс «Облака». Пентхаус.

23:29

Широкие панорамные окна опоясывали апартаменты с трех сторон, открывая вид на раскинувшийся мегаполис. Уходящие в разные стороны магистрали, полные белых и красных огней, свечки небоскребов, коробки зданий поменьше.

В комнате царил умиротворяющий полумрак. За стеклом медленно и лениво падали крупные хлопья снега, казалось, густые ненастные тучи давили на город сверху, но яркий свет сводил впечатление на нет, придавая непогоде какое-то праздничное, рождественское настроение.

Я пошевелился в глубоком кресле, мысленно делая пометку не забыть поздравить родных, друзей и знакомых. Сам, разумеется, по магазинам бегать не буду, как и ходить по гостям, времени нет. Однако оказать знаки внимания стоило.

Реагируя на движение, лежащий на тахте Барсик шевельнул ухом. При расставании с Полиной охламон увязался за мной, стойко игнорируя призывы залезть обратно в воздухолет. Княжна махнула рукой и взяла с меня обещание отправить тигра обратно не раньше конца завтрашнего дня. Имен-

но тогда ей предстояло возвращение в Хладоград.

– А то знаю я вас, опять намылитесь на другой конец света, ищи потом свищи, – проворчала сестрица.

Я хмыкнул. Это она намекала на тур-вояж по Индонезии при эвакуации осажденного дипломатического посольства. Белый обалдуй тогда самовольно забрался в десантный отсек военного конвертоплана, вознамерившись полетать с нами. Обнаружили «зайца» поздно, пришлось брать с собой. Вроде неплохо прошло. По городу погуляли, на скоростном катере покатались, Малайзию увидели. Было весело.

– Что, мурлыка, опять рванем куда-нибудь за моря-океаны? – я потрепал тигра по макушке. На что тот снова дернул ухом, но на этот раз с явным раздражением, мол, нечего мешать отдыхать, и так устал, сколько сегодня гулял.

– Настоящий кошачий. Спишь, жрешь, снова спишь. В редких перерывах безобразничаешь, – я погладил длинный бок. Густая белая шерсть с черными полосками ощущалась холодной и немного твердой.

Кроме нас двоих в просторной квартире никого. В случае необходимости прислуга вызывалась отдельно. Самый верхний этаж, скоростные лифты, все как надо, долго ждать не придется. За что и платились сумасшедшие деньги. По сути, элитный отель с полным перечнем обслуживания, по факту частная собственность, полностью интегрированная в сервисную службу фешенебельного жилого комплекса.

Хотя находились оригиналы, предпочитавшие держать

собственных дворецких или слуг отдельно. Причем нередко под это дело урезали собственное жилое пространство, организуя прислуге помещение для постоянного проживания, чтобы в любой момент те могли прийти на призыв хозяев.

Аргументация подобного сумасбродства, как правило, заключалась в снобизме. Реже ссылались на личную безопасность. Что довольно странно, учитывая уровень жилого комплекса. За порядком и охраной здесь следили не хуже, чем в каком-нибудь Кремле.

Пентхаус покупал не я. И по документам он проходил как корпоративная собственность. Брели не баловства ради и не чтобы устраивать попойки с девочками из эскорт-агентств, как можно подумать.

Крупным коммерческим структурам порой важно иметь на балансе такие объекты. В числе прочего для проведения конфиденциальных встреч и бизнес-переговоров, что нежелательно афишировать широкой публике.

Лично я бывал здесь редко, заезжал по случаю долгого нахождения в городе. А так, как и прежде, в основном кантовался в кампусе. Учеба не давала времени развлекаться за пределами лица.

– Тарам-пам-пам, – вполголоса продекламировал я, задумчиво глядя на неторопливый снегопад за окном.

Предстояло обдумать предложение сестрицы (читай самого князя Кирилла, а через него и всего клана Строгановых), и обдумать хорошенько. В этом деле спешить нельзя, дей-

ствуя наобум. Надо просчитать все варианты. Четко, аккуратно, хладнокровно. Без спешки и суеты. В противном случае есть шансы вляпаться в такое дерьмо, что потом заму-чаешься отмываться. Или, что хуже, последствия будут преследовать всю оставшуюся жизнь.

Итак, что мы имеем? Вассальный договор. Неприятная штука, что активно использовалась со времен войн Господства.

После Великого Откровения осталось слишком много патриархов и кланов, многие из которых отнюдь не тянули на статус великих родов, зато спеси и гонору – едва ли не на императорское величие. Высокомерные, гордые, не желающие склонять голову в изменившихся условиях, они предрекли свою судьбу категоричным отказом найти компромисс сосуществования колдовских кланов в новом мире.

Такова официальная версия. Выверенная, сглаженная, подправленная и почти насквозь лживая.

На самом деле все по-другому. Как ветеран той бойни, могу ответственно заявить – лидеры сильнейших магических родов никогда и не собирались идти на переговоры. Особенно с князьями более слабых семей. Максимум им ставили заведомо невыполнимые условия, но, как правило, просто атаковали, желая снизить популяцию патриархов, ставших неудобными при переделе сфер влияния.

Короче, самые крупные игроки посидели, посчитали и пришли к выводу, что князей и лордов слишком много для

одной песочницы, и не помешает провести небольшую ревизию, избавляясь от лишних ртов. Планета маленькая, пирог не резиновый, на всех не хватит.

Правда надо признать, противоположная сторона вела себя не лучше. Там тоже сидели не дураки, сразу догадались, куда ветер дует, и принялись действовать на опережение, стремясь нивелировать преимущество более сильных кланов, пока последние не развернулись на полную катушку.

Причем, что любопытно, первые внезапные атаки начались еще до уничтожения источников, почти сразу после распространения магического фона за пределами дивных земель. В тот момент великие роды еще и не думали о войне, а многим из них уже от души прилетело под дых от оборзевших соседей.

Тот же Холодный Предел подвергся нападению одного норвежского клана едва ли не на следующий день. Внезапный удар викингов оказался полной неожиданностью для ледышек.

Таким образом говорить о невинности или виновности одной из сторон нельзя. Грешки имелись у всех, просто победителями вышли сильнейшие. Как, в общем-то, обычно всегда и бывает.

Война закончилась, остаткам разгромленных кланов предложили выбор: либо сгинуть вместе с погибшими высшими иерархами, либо присягнуть на верность великим родам.

Условия жесткие. Полный, практически тотальный контроль, прямое подчинение, невозможность вести собственную политику, все решения согласовываются, финансовые ограничения, едва ли не отсутствие собственной казны, как таковых вооруженных сил нет, есть отряды хранителей и совсем небольшое число воинов, занимающихся в основном охраной самих магов.

Положение из разряда: шаг влево, шаг вправо – расстрел, прыжок вверх – попытка побега.

Да, им выделили собственные земли. Но отнюдь не от щедрот. У победителей тупо не стало хватать ресурсов удерживать захваченные территории. Волей-неволей пришлось привлекать бывших противников. Вынужденная мера в условиях острого дефицита кадров.

И подобное творилось не только на Руси-матушке, за бугром почти точь-в-точь применяли схожие схемы. Малые вассальные роды держали в ежовых рукавицах, делясь при этом толикой власти, позволяя правящим кланам балансировать на вершине.

Естественно, мне предлагалось немного другое. Название похожее, суть иная. Как сказала Полина: больше самостоятельности, больше автономии.

Однако... всегда есть «однако», куда уж без него... о полной независимости тоже можно будет забыть. В том смысле, что нынешнее неопределенное положение позволяло вести себя более вольно, почти не оглядываясь на мнение князя.

Захотел, пошел и напал, скажем на ЮАР, высадил посреди Кейптауна десант и начал править от своего имени, как единоличный правитель.

Конечно, заниматься подобной ерундой я не собирался, но в теории мог. И хрен бы кто мне что сказал. Правда и с последствиями пришлось бы разбираться самому, но это уже частности, важна сама возможность осуществления указанных действий.

Ссора с князем с последующим изгнанием из Холодного Предела предоставила неопределенный статус. Фамилию носил, но в клане при этом как бы состоять перестал. Отсюда и простор для маневра.

Теперь с этим хотят покончить. Нагулялся и хватит. Нет? Ну тогда до свидания. Фамилию назад, из правящего рода прочь. И плыви куда хочешь.

Логично? Логично! Странно еще, что так долго терпели. Будь я на месте князя Кирилла, то за такие финты сразу бы пинок под зад дал. Клановая иерархия не терпела своеволия. Если только оно не направлено на развитие и процветание рода.

И надо отметить, здравый смысл в таком подходе, несомненно, присутствовал. Вольница в клановых делах до добра не доведет. Если все начнут поступать, как им хочется, то клан тупо перестанет существовать. Распадется, исчезнет. Или, что вероятнее всего – будет уничтожен, захвачен и поглощен другим магическим родом.

– Все могут короли, все могут короли... – тихонько напел я. Откинувшись в кресле, рассеянный взгляд лениво скользил по нарастающему снегопаду. Где-то далеко внизу жил своей жизнью никогда не засыпающий мегаполис. Царство ярких огней, шума улиц и толпы куда-то спешащего народа.

А за снежной завесой скрывалась Обитель стужи, вызывая своим видом оторопь у обывателей. Зависшая в воздухе цитадель походила на огромный инопланетный корабль, прибывший с какой-нибудь Альфы Центавры.

Мда, автономия, без жесткой привязки... эм-м... но ведь совсем без повода не обойтись, так? Ограничения, согласования да простое выслушивание «советов», поданных под соусом дружеских «рекомендаций». А по факту – приказы.

Сложный выбор. Неоднозначный.

А самое главное – черт его знает что случится потом. Да кабалить меня не станут, как и ставить в положение беспрекословного подчинения. Но это на первых порах. Чуть позже сценарий пьесы запросто может измениться. И вот уже советы легко и непринужденно превращаются в прямые распоряжения.

Казалось бы, ну и что? Точно так и в обычном клане. Так, да не совсем так. Согласившись на вассалитет, я поменяю свой статус. Не получится ли так, что рядовые представители правящего рода получают передо мной преимущество? Здесь никакая автономия не спасет.

Или нет? Блин, как запутано. И непонятно.

Позвонить Престону, что ли? Этот хитрый жук разбирается в этой кухне лучше меня. Может, что толкового скажет.

Рука уже потянулась к инкому, но я вдруг замер. Черт, совсем уже ум за разум зашел. Еще бы набрал Холодный Предел для получения наставлений.

Нет. С таким ни в коем случае нельзя ни к кому обращаться. Выдашь свою слабость. Люди на раз-два начнут считать, что могут тебя поучать. Мне так это и вовсе опасно. Прослыть недалеким среди колдунов не способствует репутации. Еще хуже среди клановых иерархов, те прикалываться и шутить не будут, сразу сожрут, чтобы освободить место для более подготовленных.

Придется соображать самому. И быть готовым, что последствия решения полностью лягут на твои плечи. Нельзя будет свалить вину на кого-то еще. Хотя порой так хочется, чтобы решения принимал кто-то другой.

Я крутанулся на кресле, подхватил лежащий на низеньком столике пульт и щелкнул кнопкой. Загоревшаяся панель телевизора разорвала приятную полутьму. Надо отвлечься, голова уже пухнет.

– ...инцидент произошел во второй половине дня перед перекрестком улиц Яблонево́й и Акриловых Лиан, – вещала с большого экрана симпатичная ведущая в строгом темно-зеленом платье.

О, новости. Давненько не смотрел. В последнее время учеба съедала все свободное время. Глянем, что в стране и

мире творится.

Пошли кадры с места происшествия. Развороченная легковушка, пешеходный переход, мигающий светофор, за желтыми лентами топталось небольшое стадо любопытных зевак. Вроде похоже на обычную автомобильную аварию. К чему столько шума?

У свидетелей брали интервью, снова переключали на студию, прося прокомментировать экспертов. После них пошла видеозапись с нагрудной камеры офицера (судя по поясняющей надписи внизу экрана).

Так, понятно. Мозаика быстро сложилась в цельную картину.

Некая девка, будучи за рулем, проехала на красный, едва на сбив пешехода (вроде старушку, но это не точно, об этом упомянули как-то вскользь), не справилась с управлением и влетела в столб. Передок машины смяло, как пластилин, но баба осталась жива.

По словам очевидцев, как вылезла из авто, так с ходу начала на всех орать. Типа, чего вы тут ходите, не видите, я тут езжу, ну и все в таком роде.

Вызвали полицию (хранителей). Приехал патрульный. Один. Уяснив, в чем дело, без долгих разбирательств принялся оформлять протокол. Девка начала кричать, куда-то звонить, грозить уволить всех и вообще вести себя неадекватно. Хранитель, не обращая внимания на визги, невозмутимо продолжал оформлять документы в рабочем планшете.

Похоже, его безразличие взбесило идиотку больше всего. Она не выдержала и попыталась броситься на стража порядка, вытянув вперед руки с довольно длинными ноготками. Рожу, что ли, хотела расцарапать?

Офицер технично отступил назад, одной рукой отводя служебный планшет в сторону, а другой плавно выхватывая табельный пистолет. Судя по пластике движений, работал профи, не новичок.

Выстрел. На лбу девки нарисовалась аккуратная круглая дырочка. Ее саму отбросило назад, труп приземлился рядом с тротуаром.

Патрульный подошел, внимательно осмотрел результат своих действий, убрал оружие в кобуру и невозмутимо вернулся к заполнению протокола.

Все это было показано через его body-cam, закрепленную на груди.

Я одобрительно поднял большой палец вверх хладнокровию стража порядка. Молодец, мужик, не стал суетиться.

Еще через какое-то время появилось новое действующее лицо. Видать, подъехал муж или бойфренд той тупорылой овцы. Увидав мертвую подругу, дурачок не нашел ничего лучшего, как последовать примеру полоумной подружки и броситься с кулаками на хранителя тишины.

И также получил пулю в лоб. На асфальте появился еще один труп.

– ...двое на утилизацию, – равнодушно бросил в рацию

офицер и снова занялся протоколом.

Народ, что поближе, прибалдел от увиденного и резво отошел подальше.

Судя по ледяному спокойствию (прямо-таки образцовому) и характерным речевым оборотам («на утилизацию» – так никогда не скажет обычный патрульный из людей Мамонтовых), хранитель был из числа прикомандированных Детей Вьюги.

Так к чему это все? Да, случай вроде громкий. Но явно не такой, чтобы из него делать чуть ли не целую отдельную передачу. Причина вскрылась довольно быстро, когда на экране появилась женщина из аппарата мэрии Златограда.

– ...мы уже неоднократно заявляли, что применение насилия в отношении граждан должно не пересекать границу дозволенного. Стрельба по невооруженному гражданскому населению недопустима, как с позиции закона, так и с позиции моральных ценностей...

У-у-у, какой тяжелый случай. Тетка явно родилась не в клановых землях. Видимо, из недавно привлеченных. Сейчас еще заявит, что полицейского надо наказать, и можно смело ставить галочку.

– ...выдвинуто предложение о создании комитета для расследования этого вопиющего случая. Офицера следует немедленно поместить под арест до выяснения всех обстоятельств дела...

Мда, вот дает. Даже не знаю что и сказать. Какое еще на

хрен расследование? Есть же записи камеры. Девка бросилась первой, мужик тоже – применение оружия полностью оправданно. Чего еще надо расследовать? И так все на ладони.

– Также наша инициативная группа выносит на общественный совет предложение о внесении необходимых поправок в обновленный уголовный кодекс...

Неужели эта особо одаренная всерьез считает, что патрульного накажут? Она идиотка?

Картинка сменилась, появился мой старый знакомец – Дмитрий Билецкий, командир златоградского гарнизона Детей Вьюги. Боевой маг сказал мало, ограничившись коротким заявлением о том, что ликвидацию возникающей угрозы разрешается проводить любыми способами, в том числе летальными, и что данное положение четко прописано в уставе патрульной службы. Типа, если не хочешь словить пулю, не лезь на хранителей тишины. Собственно все.

Потом пошли еще какие мутные личности, чего-то вещали, о чем-то трындели. Обсуждение в основном касалось допустимых пределов активного применения оружия стражами правопорядка.

И вот смотрел я на все это дело и, честно говоря, ни черта не понимал. Что за дерьмо тут происходит? С какого перепуга такие дискуссии стали вдруг возможны? И как давно это длится?

Все-таки чересчур глубоко я в последнее время погрузил-

ся в учебу и оснащение цитадели, совсем выпал из информационной среды.

Может, «партия мира» возникла не только у Строгановых? Или, что более вероятно, она изначально зародилась где-то в недрах клана знаменитых торговцев, а уж потом просочилась к ледышкам?

Члены Триумvirата переплетены весьма тесными связями, порой не до конца очевидными. Не особо сложно представить, как недовольные существующим положением формируют общую коалицию сразу в трех кланах.

Разумеется, никакого расследования не будет. И уж точно никто патрульного не накажет. Но сам факт того, что эта тетка об этом открыто заикнулась, да еще по телеку, прозвучал тревожным звоночком.

И в таких обстоятельствах мне предлагают вассальный договор? С дуба рухнули? Кто поручится, что однажды подобные личности не получат реальную власть в клане? Шанс, конечно, микроскопический, из разряда чистой фантастики. Ну а вдруг?

Князь Кирилл не вечный, старенький уже, склеит ласты тихонько, а нам потом отдуваться? Пошли они на три веселые буквы с такими идеями.

– А тебя вместо мяса будут кормить тертой морковкой, понял? – я злорадно ткнул пальцем в бок Барсика.

Тигр неспешно повернулся, ярко-синие глаза двумя сапфирами сверкнули в темноте, и так же неторопливо зевнул.

Типа срать я хотел на всяких умалишенных. Если что, могу и ими питаться. Подумаешь, проблема.

Ясное дело, я немного преувеличивал: даже исчезни прямо сейчас старший Строганов, в клане у руля ни за что не встанет слабак. Свои же сожрут, и опомниться не успеешь.

Однако нездоровая тенденция к компромиссам в вопросах старого уклада не могла не вызывать опасений. Во мне вдруг поднялась волна раздражения.

Вассалитет? Ну уж нет. И оговорки пусть засунут себе в задницу. Категорически не согласен! Так и передам завтра Полине. Изгонят из правящего рода? Плевать. Побарахтаемся в одиночку. Не впервой рисковать.

Я зло ткнул в пульт. Горящая панель плавно погасла, в комнате вновь наступил полумрак.

Как будто ожидая как раз этого мгновения, пискнул сигнал с лежащего на столе инкома. Кто опять? Пришлось вставать и тянуться к девайсу. На дисплее высветилось имя звонившего.

«Кнабе».

Блин, и чего старикану не спится? Время ближе к полуночи, а все туда же. До утра не ждет? Видимо нет. К чести профессора, беспокоил он редко и, как правило, по серьезному делу.

Денег там дать (боже, кто бы знал, во сколько обошлось лабораторное оборудование, целое состояние исчезло, не меньше), привлечь специалистов (квалифицированные био-

химики и нейрохирурги просили за услуги столько, что глаза на лоб лезли) или срочно предоставить некую информацию, как правило, жутко секретную (подкуп тоже влетал в копеечку, корпоративный шпионаж всегда обходился не дешево).

Придется ответить.

– Да, Генрих Богданович, слушаю вас.

– Ваше сиятельство? Я вас не разбудил? – слышался взволнованный голос бывшего преподавателя по многогранному конструированию разноплановых плетений универсального типа.

– Нет, профессор. Я сижу в темноте и гляжу в окно, пока две обнаженные одалиски омывают мне ноги и делают массаж ступней, – пауза и каверзный уточняющий вопрос, произнесенный предельно серьезным тоном: – Вам нравится массаж ступней, профессор?

На другом конце трубки ошеломленная тишина. Наверно, морщит лоб, пытаюсь понять, кто такие одалиски? Или соображает насчет массажа ступней.

– Аааа... ээээ... – прозвучало неуверенное мычание.

– Одалиски – это юные девы-прислужницы, – вежливо пояснил я.

Послышалось невнятное шипение, переросшее в неразборчивое бормотание. Они там на громкой связи, что ли? Ладно, пора заканчивать резвиться, иначе общение затянется до утра.

– Что стряслось, Генрих Богданович? – устало спросил

я, мысленно махнув рукой. Смысл шутить, если собеседник плохо воспринимает юмор.

Кнабе рассказал, я чертыхнулся и приказал наводить на пентхаус портал. Похоже, этой ночью поспать не удастся.

3

Граница владений клана Мамонтовых.

Научно-исследовательский комплекс компании «Новые горизонты».

Подземный уровень.

Минус четвертый этаж. Сектор лабораторий.

23:55

Шаг вперед, уже привычный перепад давления, следом небольшое сопротивление пространственного искажения, и воздушная рябь остается позади. Переход осуществлен.

Перед глазами вместо апартаментов пентхауса обширное помещение с преобладанием белых оттенков. Пропущенный через множество фильтров воздух бьет в нос, вызывая ассоциации с больницей и стерильной чистотой операционных.

Не успев пройти дальше, я вдруг почувствовал сзади пониже спины мягкий толчок.

– Что за?.. – догадываясь, что увижу, отхожу в сторону.

На сверкающий пол биологической лаборатории мягко ступили лапы проснувшегося Барсика.

– Ты-то хоть куда? – с досадой протянул я, понимая, что вернуть нахального охламона обратно не получится. Увязался, не отцепишься. Увидел, что ухожу, и направился следом. Внаглую боднул сзади, типа подвинься, чего встал, дай «людям» пройти.

Ну и обормот. И чего, спрашивается, в роскошной квартире не сиделось? Спал бы да спал еще.

Ладно, придется оставить, портал закрылся, а открывать его вновь ради одного чрезмерно любопытного шалопая (весом чуть больше четверти тонны живого мяса) будет слишком затратно.

Находившиеся в комнате люди в белых халатах смотрели на пришествие огромного хищника со смесью страха и удивления. Правильно, ошейника или тем более намордника на звере нет, кто его знает, что у того на уме.

– Ваше сиятельство, – из небольшой группки встречающих, поблескивая очками, вынырнул профессор Кнабе.

– Здравствуйте, Генрих Богданович, – устало выдохнул я. Ну не хотелось сегодня заниматься делами слегка безумного мага-теоретика, совсем слетевшего с катушек после ухода из лица для занятия собственными исследованиями.

Думал посидеть в тишине, обмозговать завтрашний разговор с Полиной, просчитать возможную реакцию, обдумать собственные ходы. А тут раз – и выдергивают практически из постели. Да еще с подобными «веселыми» новостями.

– Я искренне прошу прощения, что был вынужден побеспокоить вас в столь позднее время, – зачастил сухонький ученый. Заметил легкие признаки недовольства на лице начальства и поспешил оправдаться. Видать думал, оторвал от какой-нибудь знойной красотки.

Угу, если бы, блин.

– Неважно. Вы все правильно сделали, – сказал я и напористо спросил: – Когда это произошло?

– Семнадцать минут назад, – четко, по-военному доложил проф.

Так-с, фора приличная.

– Надеюсь, сектор изолировали? – осведомился я.

Вместо ответа Кнабе мотнул головой в направлении дисплея на стене, где активно перемигивались красные огоньки. Тревога объявлена по всему комплексу.

– Ваша светлость, – слышался голос с сильным иностранным акцентом.

Из задних рядов материализовался низенький толстячок. Черные, как смоль волосы, смуглая кожа, нос картошкой, под ним полоска густых усов.

Жозе де Кьяна Сантос – бразильский маг-ученый, которого переманили у зарубежного фонда научных исследований и разработок. В свое время я рассудил так: зачем устраивать войну, если можно достичь цели при гораздо меньших вложениях и тратах? Не говоря уже о возможных последствиях разборок с хозяевами исследований в области продления жизни.

Как ни посмотри, а прямая агрессия есть прямая агрессия. Не ответить на нее не могут. Оно мне надо, получать очередного врага, буквально на ровном месте?

А подкуп и предложение перейти на новую работу далеко не то же самое, что устраивать вторжение с применением си-

лы. Тихий разговор, цифры на салфетке и помощь с быстрым отъездом. Вместо горящих пожаров, взрывов и гор трупов.

Разумеется, тоже своего рода атака. Но в рамках приличий. То, что у них увели ведущего ученого, владельцев фонда Лагранжа безусловно расстроит, однако предпринимать что-нибудь в ответ они вряд ли будут. Оценят потенциальный урон и предпочтут отступить. По крайней мере, в части силовых акций точно.

Правда, существуют иные методы противодействия. Нагадить опосредственным образом обязательно постараются, без этого никуда. Но это уже совсем другой коленкор.

– Здравствуйте, господин Жозе, – приветствовал я гостя из далекой Амазонии.

Виделись мы с ним всего пару раз. И надо признать, мне он не слишком понравился. Исследователь из Южной Америки производил впечатление скользкой личности, кому не стоило доверять. Хитрые маслянистые глазки так и блестят, на тонких губах постоянно гуляет угодливая улыбочка. Мерзкий тип.

Но опять же – другого подкупить бы не удалось. Таковы правила игры, предателями не бывают приятные люди.

– Очень рад вас снова видеть, милорд, – забормотал бразилец, уже второй раз меняя способ обращения.

Стоило признать, несмотря на отталкивающую внешность, с интеллектом у заморского гостя проблем нет. Выучить на довольно приличном уровне русский язык, да еще

находясь в аврале научных экспериментов – это знаете ли не бокал пива выдуть.

В какой-то мере подобная результативность вызывала уважение. Человек знал, что без знания языка в чужой стране ему будет неудобно, и принялся оперативно исправлять этот факт, не откладывая дело в долгий ящик. Или, что гораздо хуже, не пытаясь найти отговорки для собственной лени.

Лично мне такое поведение импонировало. Многие, знаете ли, находят миллион причин, чтобы не делать что-то нужное. А этот взял и сделал. И плевать, что понадобилось засиживаться допоздна, занимаясь с репетитором, хотя утром рано вставать на работу.

И все равно, несмотря на симпатии к характеру, доверия он не вызывал. Службе безопасности предписывалось особо приглядывать за иноземным сотрудником, предотвращая возможные утечки данных.

– Итак, как это случилось? – я вопросительно посмотрел на Кнабе.

Профессор печально вздохнул и поведал о прошествии:

– Яночка, – кивок в сторону миловидной барышни, должно быть ассистентки, – подготовила перевозку, согласно обычному регламенту.

Смазливая девица в коротком халатике на грани приличий и с провокационным вырезом полупрозрачной блузки, оправдываясь зашебетала, что проверила крепления, дей-

ствуя в рамках положенных инструкций.

Я против воли покосился на стройные ножки сотрудницы, больно уж соблазнительно они выглядели в окружении хрома и белизны медицинского оборудования. Заметив мой интерес, девица не смутилась, а наоборот зазывно заулыбалась, меж вишневых губ мелькнули белоснежные зубки.

Намек понятен, готова к «труду и обороне» в любое время, только позовите. Надеюсь, ее научная квалификация не уступает стремлению хорошо устроиться в жизни.

Стоящий рядом Жозе де Кьяна Сантос тоже не оставил без внимания эффектную аспирантку, обласкав аппетитную фигурку сальным взглядом. При этом в черных глазках отчетливо мелькнули грусть и обида.

Подкатывал уже, что ли? И судя по всему, получил от ворот поворот. Видимо, умная девочка искала себе пару под стать и не рассматривала в качестве кавалера стареющего иноземца.

Ну да, времена изменились, приоритеты сместились. В отличие от недавнего прошлого, сейчас девушки не считали иностранцев хорошей партией. Им своих подавай, желательнее клановцев.

– Служба безопасности? – коротко бросил я.

– Оповещена. Наш сектор блокирован, введен карантин, – бодро отозвался Кнабе, с радостью перекладывая проблему на плечи прибывшего начальства. Маг-теоретик не любил взваливать на себя трудности, при любом удобном случае

скидывая все практические вопросы на кого-то другого. В частности, на меня. Делал он это с удовольствием и совсем не чувствовал вины. Что иногда жутко бесило. А этому хоть бы хны. Ни стыда, ни совести у старичка.

– Насколько он опасен? – я подошел к каталке.

Так, что тут у нас. Армированные нити, усиленные ремни, металлические застежки. Все порвано в хлам. Сколько надо приложить усилий, чтобы разорвать такие фиксаторы?

Я неосознанно подумал о себе. Блин, даже не знаю, хватило бы у меня самого на подобное силы. Разве что в боевой ипостаси, и то что-то сомнительно. Ремни ведь специально создавали очень крепкими, как раз чтобы удержать субъект, обладающий большими физическими кондициями.

Не помогло. Порвал, как тонкую нитку. Мда... Ответа на последний вопрос не требовалось.

– Что показывает система видеонаблюдения? Вы знаете, где он сейчас находится?

– Примерно. Сигналы с камер пропадают. Операторы думают, что он перегружает линии коммуникации по пути следования.

Значит, действовать предстоит вслепую. Плохо.

– Надеюсь, вы сообразили не отправлять по его следу охранников, – мрачно буркнул я.

Профессор молча покачал головой. Жозе что-то собирался добавить, но покосившись на расстроенного коллегу, передумал.

Безопасников пускать нельзя. Сразу откроют огонь на поражение. А скажешь: брать живым – просто погибнут почему-то, пытаюсь исполнить приказ. Обычные люди не справятся там, где нужны подготовленные ловчие из магов.

Если вкратце, ситуация состояла в следующем: яйцеголовые умудрились потерять подопытного. Точнее позволили ему бежать при перевозке. Его связали, но видимо недостаточно крепко. Он прикончил двух охранников и одного лаборанта, затем скрылся в извилистых коридорах подземных уровней.

– Дайте медкарту, – не знаю зачем, я протянул руку к планшету Кнабе.

Ученый послушно передал девайс, услужливо открывая нужное приложение с записями.

– Субъект: белый, около двадцати пяти... рост... вес... слепок энергетической матрицы... результаты изначальных анализов... группа крови... физиология... ЭКГ... ЭЭГ... КТ... МРТ... – я листал электронные страницы, мало что понимая в изобилии специфических терминов.

Здорово они его изучили, прямо вывернули наизнанку. Я вернул устройство обратно.

– Напомните, где вы нашли этого подопытного кролика?

– Испытуемого, – введливо поправил профессор.

Я, не скрываясь, поморщился.

– Мне плевать, как вы там называете своих кроликов, – проворчал я.

Кнабе пожал плечами.

– Нам его передали немецкие власти после инцидента в миграционном лагере Вольгаст, что в Верхней Померании, в результате которого погибло порядка полусотни человек.

Точно, вспомнил. Один из беженцев прошел спонтанную инициацию. Долго скрывался, постепенно сходил с ума, пока однажды у него окончательно не снесло кукушку и безумец не принялся громить все подряд, убивая любого оказавшегося поблизости.

– Он вроде швед? – я задумался, непонятно зачем честно пытаюсь вспомнить национальность субъекта.

– Эммм, вроде чех, – неуверенно протянул Кнабе, помолчал, задумчиво возведя глаза к потолку, и добавил: – А может, француз или норвежец, или испанец. Честно говоря, в карточке сопровождения эта информация не указывалась. Да и какая разница?

Действительно, чего это я, не все равно, кто там из европейской швали спятил при инициации. Главное германцы не стали его убивать сразу (скорее всего, сразу и не смогли, а потом на них вышли наши люди с выгодным предложением) и продали буйного агентам Престона.

В современной Европе история с инициацией вообще своеобразная. В разгромленных западных странах после нашествия хунганов и удара русских колдовских кланов как таковых чародейских родов не осталось. Жалкие ошметки, влачившие не менее жалкое существование, не в счет.

А дикие появлялись с регулярной постоянностью. Сходили с ума без присмотра и принимались хаотично убивать, выплескивая магию в виде боевых заклятий, созданных на интуитивном уровне.

Их находили и с большими потерями уничтожали.

Самый малый процент умудрялся проходить процесс преобразования без негативных эффектов. Они сохраняли разум, проходя подобие «Постулатов Силы» и заодно получая зачатки знаний по управлению магической энергией. Таких счастливики обычно либо забирали к себе наши, либо они сбегали неизвестно куда.

За остатками европейских кланов строго следили, жестко пресекая любые поползновения к возрождению. Применялось все, начиная от хирургически точных ударов высокоточным оружием и заканчивая массированными бомбардировками. Давать шанс на восстановление им никто не собирался.

Что касается общего положения, там дела тоже обстояли не очень. Дефицит продовольствия, экономический кризис, падение промышленного производства, нехватка углеводородных ресурсов, огромное количество беженцев, изменение политической карты – все это сильно сказалось на внутренней обстановке.

Европейская солидарность не продлилась долго. Буквально через месяц после всеобщего трындеца первыми очнулись германцы. Кого-то там что-то по-быстрому выбрали

в бундестаг (или чего у них там сейчас вместо парламента?), сформировали правительство с преимущественно ультраправым уклоном и живо принялись наводить у себя порядок. Действуя без жалости ко всем, кто мешает.

Появились миграционные лагеря, ужесточающие поправки законов, изменение правил пересечения границы, реформы в сфере промышленности и торговли.

Колбасники так живо взялись за дело, что многие забеспокоились. Пошли разговоры о новом вторжении для нейтрализации угрозы, до того как она станет слишком явной.

Слышал, планировались профилактические удары по инфраструктуре, чтобы не дать восстановиться. Потенциальные противники – зачем давать возможность подняться, если есть шанс добить? Холодный и прагматичный подход, в духе колдовского социума. Рационально, с прицелом на будущее.

Но потом завертелось с пиндосами, и план вроде как отложили в долгий ящик.

– У него полностью сформировалась внутренняя энергетика, – забубнил Кнабе. – Первые попытки привести к равновесию баланс двух матричных основ закончился...

Слушал я не очень внимательно, так как не разбирался в узкоспециализированных научных штучках. Рассеянно кивал, осматривал помещение и думал: как же удачно в свое время удалось купить этот подземный комплекс. Отсюда никому точно не сбежать.

Дело в том, что эксперименты над людьми частными лицами без санкций кланов формально считались незаконным деянием. И плевать, что субъект давно спятивший иностранец, ставший по сути натуральным зверем, без рассудка, без разума. Да к тому же приговоренный в самой Германии к смертной казни через ускоренное судопроизводство.

Все неважно. Официальной санкции нет – значит нельзя.

Поэтому лабораторный комплекс находился на границе земель Мамонтовых, в нейтральной полосе, чтобы в случае необходимости иметь возможность юридических лазеек для выхода из деликатной ситуации.

Рискованно? Да, есть такое. Но по-другому действовать только за рубежом, что повышало уровень опасности многократно. Не только я жаждал открыть секрет бессмертия и уметь прививать вторую стихию.

– Что вы сказали? – я отвлекся от размышлений, пораженно уставившись на профессора.

Кнабе замолк.

– Повторите еще раз, что вы только что сказали, – попросил я, думая, что мне послышалось.

– Механизм пока до конца не отработан, но мы уверены, что эффект закрепления стабилен, – послушно прошамкал губами ученый.

– То есть вы утверждаете, что у вас получилось? – уточнил я. – Вы все-таки сделали это?

Профессор замялся, принялся оглядываться по сторонам,

явно ища поддержки.

– Видите ли, процесс сложный, в дальнейшем возможны осложнения... – принялся мямлить он, но меня уже было не остановить.

– Вы только что заявили, что ваш испытуемый показал способность преобразования двумя видами магии, – отчеканил я ледяным тоном, уставившись на старика, как удав на кролика.

В просторном помещении лаборатории повеяло холодком. Толпа персонала в белых одеждах инстинктивно подалась назад. Ассистенты, лаборанты, научные сотрудники и другая ученая братия с испугом отшатнулась к дальней стене, оставляя предводителя на растерзание невесть с чего разозлившегося Владыки Холода.

А я и впрямь разозлился. То приходят отчеты, что ни черта не получается, и требуют больше денег, а то вдруг между делом выясняется, что прогресс уже есть. И прогресс серьезный. Стабилизация измененной энергетической матрицы являлась основной проблемой исследований.

– Так я же об этом докладывал. Собственно, это и явилось основанием для перехода от стадии экспериментов над животными к экспериментам над людьми.

От удивления я замер, не зная, что сказать в ответ.

Чтоб меня. А ведь правда, что-то такое упоминалось в последнем файле. А я просто не обратил внимания, занятый учебой и цитаделью. Столько всего навалилось в последние

недели, что голова шла кругом.

Идиот! Как же сразу не заметил? Жутко захотелось хлопнуть себя по лбу, обзывая последними словами.

В свое оправдание могу лишь сказать, что в отчете результаты новых экспериментов с положительной динамикой не упоминались. А мартышки и кролики меня никогда особенно не волновали.

– Какие у него стихии? – быстро спросил я.

Сейчас не время заниматься самобичеванием. Возврат субъекта становился приоритетной задачей высшей категории. И обязательно – целым и невредимым.

– Молния и Тьма, – сухо ответил Кнабе.

Черт! Странное сочетание.

– Вы вводили ему блокиратор?

Пауза, смущение и апофеозом признание:

– Мы снизили дозу.

Я щелкнул зубами. Нет, здесь не только я идиот, кое-кто намного дурнее. Не станем показывать пальцем.

– Зачем? – теперь понятно, как вырвался дикий.

Причина не физическая сила, а возможность использовать магию в больших объемах. В лаборатории стояли артефакты-нейтрализаторы, маленькое излучение они гасили на раз, как в общем и среднее, и даже обычное, а вот всплеск видимо не сдержали.

– Нам были нужны чистые образцы для контрольного забора анализов, – промямлил профессор, бразильский колле-

га усиленно закивал.

Заигрались умники, забыли, что имеют дело не с мартышкой. Субъект пусть и потерял разум, все еще оставался довольно опасным. Это вам не обезьян приучать, у диких инципированных инстинкт убийцы развивался не хуже, чем у Воинов.

Я бросил рассеянный взгляд на Тио, скромно устроившегося в дальнем углу. Малазийский джампер оседлал невысокий стульчик и молча пялился на происходящее. Правильно, чего ему переживать. Сидит, деньги идут, не работа, а благодать. Небось уже стал самым богатым Пулау.

Ладно, это потом, сейчас надо соображать, как ловить беглеца. Или как раз и привлечь прыгуна? А то чего это там расселся? Пусть отрабатывает гонорар.

– Хорошо, будем искать вашего испытуемого, – я резко хлопнул в ладоши, концентрируя мысли на выполнении поставленной задачи. – Как понимаю, из комплекса он не выберется. Ни через шахты воздуховода, ни через канализационные стоки. Верно?

– Совершенно точно, – Кнабе понажимал сенсорные клавиши на дисплее планшета, выводя на ближайший экран комп-терминала карту-схему изолированного сегмента научного комплекса. Блокированные выходы подсвечивались красными линиями, таким же цветом шло обозначение постов охраны, находящихся за пределами закрытого периметра.

– Все понятно... – Я уже прикидывал, каким путем двинусь, проверяя отсек за отсеком, как вдруг из-за спины донесся грохот.

Народ вздрогнул, недоуменно завертелись головы в поисках источника шума. Я тоже посмотрел в указанном направлении, догадываясь, что увижу. Точнее кого.

Барсик, паршивец такой. Скучно ему, полез осматриваться. И закономерно что-то разбил, уронил на пол и вообще устроил бардак, сунув морду куда не надо.

– Ты чего там делаешь? Иди сюда, – строго позвал я.

От стайки белых халатов донесся протестующий писк, разворачиваясь, тигр умудрился задеть стойку с каким-то аппаратом, тот оказался на колесиках, проехал немного и врезался в еще более сложный агрегат непонятного предназначения.

Блин, да эта туша сейчас тут все разворотит. Его срочно надо отсюда убирать.

– Давай-давай, топай ко мне, – еще раз позвал я.

Барсик сунул морду в какую-то колбу, понюхал там что-то, громко чихнул и обиженно повернулся ко мне. В синих глазах застыл немой укором вопрос: ты куда меня привел? Где кухня?

Чертов обжора.

– Иди сюда, не буянь, – я похлопал по бедру, надеясь, что зверь поймет знак.

– Вы не могли бы удержать своего питомца? – не очень

вовремя влез Кнабе. – Здесь много деликатного оборудования, требующего осторожного обращения.

Тигр рыкнул, протестуя против ограничения собственного передвижения. Неужели и впрямь понял? Или просто опять голодный?

– Мы уходим. Идем искать вашего потеряшку, – объявил я, молча стянул с груди профессора бейдж, заодно выполняя роль ключ-карты, и махнул рукой Тио: – Ты тоже со мной.

Смуглокожий джампер с готовностью поднялся со стула, улыбаясь в тридцать два зуба. Ему, похоже, тоже осточертело ничегонеделанье, хочет размяться. Что же, сегодня ему представится такая возможность.

Оставив позади компанию ученых и больше ничего не слушая, я вышел в коридор. За мной сразу же шагнул молодой малазиец, и лишь спустя секунду выбежал Барсик, одним прыжком преодолев всю лабораторию.

Мы без лишних слов проследовали по переходу, преодолев первое препятствие в виде двойной шлюзовой двери при помощи пропуска Кнабе.

Как только створки с шипением разъехались в стороны, нам повстречались трупы. В свете люминесцентных ламп в живописных позах раскинулись два охранника и один парень в белых одеждах сотрудника лаборатории.

У последнего в груди виднелась дыра размером с теннисный мяч, последствия поражения шаровой молнией средней

мощности. У первых двух ожоги по всему телу, у правого ко всему прочему грудная клетка смята, как от удара пудовым молотом, похоже на результат выброса сырой силы, у левого чернеют выжженные глазницы, результат работы неких чар стихии Тьмы.

Неплохо.

Я кивнул Тио, призывая оставаться настороже, хмуро погрозил пальцем Барсику и зашагал дальше.

Очень надеюсь, что мы управимся до рассвета, и мне удастся хоть немного поспать. Завтра предстоял тяжелый разговор с Полиной, на который хотелось бы прийти со свежей головой.

Граница владений клана Мамонтовых.

Научно-исследовательский комплекс компании «Новые горизонты».

Подземный уровень.

Минус пятый этаж. 00:36

Сознание мутило, мысли путались, в теле полыхал пожар жгучей боли, а память дробилась кусочками разрозненной мозаики.

Первым из глубины всплыло имя – Густав. Разум зацепился за набор букв мертвой хваткой, принимаясь выяснять, почему оно кажется ему столь знакомым.

От напряжения лоб покрылся испариной, заломило виски, появилось ощущение миллиона иголок, вонзившихся со всей силы в затылок.

Сквозь сжатые зубы вырвался стон. Не выдержав, он остановился, прижимаясь к белоснежной стене. Сверху бил яркий свет, причиняя боль уставшим глазам.

Густав.

Он точно знал это имя. И знал хорошо. Но откуда? Кто это? И как связано с ним? Может, это его имя?

Вспышка озарения пронзила мозг серебристой стрелой. Точно! Густав – это его имя. Так его зовут – Густав Бергман.

Сразу стало полегче. Дыхание успокоилось, и даже боль

отошла на второй план. Получилось выпрямиться, уже не опираясь на стену.

Вслед за именем горохом посыпались другие фрагменты воспоминаний, наполняя память каскадом бурного водопада. Сначала медленно, потом все сильнее и сильнее, пока прозрение не начало напоминать ревущий поток.

Не выдержав, Густав вновь застонал, голова раскалывалась на части.

Он вспоминал, и это не приносило ему облегчения. Наоборот, боль становилась сильнее, проникая все глубже, дотягиваясь до самых удаленных уголков ослабевшего организма. Колени согнулись, заставляя едва ли не грохнуться на пол. Он свернулся в клубок, зажимая голову руками и моля, чтобы ужасная пытка наконец прекратилась.

Трудно сказать, сколько он так пролежал. Может час, а может минуту. Восприятие времени исказилось. Но с потолка все так же бил яркий свет и вокруг все так же царствовала мертвая тишина. Никто к нему не подошел, не помог.

Постепенно боль начала отступать, давая возможность прийти в себя. Судороги сменились легким ознобом. Лишь голова все еще оставалась свинцовой, не позволяя забыть, что до обычного состояния далеко.

Густав. Вот как его зовут.

Откуда-то возникло чувство, что он может снова все забыть и перестать воспринимать себя личностью. Это так напугало, что он принялся повторять про себя: «Густав, Густав,

Густав».

И опять из памяти начали всплывать фрагментированные кусочки, складываясь в цельную картину мозаики.

Он помнил себя. Как родился в Швеции. Как его родители погибли, когда ему исполнилось три года. И как маленького мальчика забрали на воспитание дядя и тетя.

Он помнил, как отучился в университете и начал работать. Как у него появилась квартира, взятая в кредит, и как все чаще стали появляться мысли о семье.

Все было прекрасно, пока однажды не случилось Великое Откровение.

Магические источники взорвались, и магия распространилась по миру. Колдовские кланы вырвались за пределы прежних границ, и разразилась война.

Сначала казалось, что тихую и мирную Швецию минуют потрясения большого мира. На территории небольшой скандинавской страны никогда не было источников магии, в отличие от соседней Норвегии, почти моментально почувствовавшей на себе, что значит иметь на собственных землях клановые владения.

Клан Олсонов атаковал клан Строгановых. В ответ русский род ледяных магов уничтожил Согне-Фьорд и стер с лица планеты Ундредаль вместе со всем населением.

Именно тогда обычные люди, пожалуй, впервые поняли, насколько страшны войны кланов.

Потом вспыхнула всеобщая бойня всех против всех. Но-

востные строчки запестрели сообщениями как об отдельных схватках, так и о целых побоищах, прокатившихся по континентам.

Старая власть рухнула. Колдуны жестко устанавливали свои порядки, безжалостно уничтожая любого, кто вставал у них на пути.

Расправившись и подавив прежнюю элиту, маги почти сразу устроили разборки между собой. Самые сильные уничтожали самых слабых, подчиня выжившие остатки новой власти.

Весь этот период безумия Швеция жила собственной жизнью, не задетая бушевавшим на планете штормом очередного глобального передела. Наивные, они думали, что ураган обойдет стороной, не задев их маленькую страну.

Ультиматум от русского колдовского клана ледяных владык вызвал в шведском обществе шок. Требование освободить Скандинавию многие приняли за дурацкую шутку, забыв, что они уже несколько недель живут в совершенно другом мире.

Когда началось наступление войск Строгановых, основная масса все еще надеялась, что катастрофы можно избежать, что с ледышками можно договориться. Они еще не знали, что маги не приемлют компромиссов.

Густав смутно помнил исход из родных краев. Им повезло попасть на один из первых паромов, отвозивших беженцев на материк. Тем, кто следовал за ними, пришлось ютиться в

трюмах грузовых барж.

Прибыв в Нидерланды, а оттуда в Германию, основная масса вынужденных переселенцев почему-то полагала, что найдет здесь помощь и что Европа заступится за свои северные районы.

Однако несбыточные мечты разбились вдребезги о суровую реальность. Никто и не думал помогать потерявшим дом скандинавам. К этому моменту в Германии к власти уже пришли колдовские сообщества, не желавшие заниматься чужими проблемами, полностью действуя в соответствии с философией кланов и заботясь исключительно о своих.

А затем началась еще одна война. Орды живых мертвецов из Африки пересекли Гибралтарский пролив и заволокли Пиренейский полуостров. Чернокожие вожди некромантов атаковали Европу.

После этого произошел еще ряд событий. Об этих временах Густав помнил отрывками. Тетя и дядя особенно тяжело переносили невзгоды. Всем троим приходилось несладко, они были вынуждены подрабатывать уборщиками и мойщиками посуды, так как другой работы не нашлось. Ютились в грязной ночлежке, так как не могли позволить себе нормальное жилье. Питались скудно и, как правило, продуктами крайне сомнительного происхождения. Неудивительно, что вскоре тетя слегла, не выдержав свалившихся на них испытаний.

Казалось бы, куда еще хуже? Но судьба любит преподно-

сильные сюрпризы, подчас весьма неприятные.

Новые немецкие власти, состоящие уже не из колдунов (последних почти в полном составе уничтожили русские кланы, нанешие коварный удар в спину во время битвы против носителей магии Смерти), а из обычных людей, постановили изолировать всех неграждан Германии в специальных приемниках-накопителях для дальнейшей депортации за пределы страны.

Попросту говоря, понастроили лагеря, куда и согнали всех беженцев, не учитывая никаких различий между марокканцами или шведами. Всех гребли под одну гребенку, руководствуясь исключительно принципом наличия полноценного гражданства Германии.

И вот тогда стало действительно хуже. Почти сразу снизилась норма питания на одного человека. Ужасающие условия проживания в дырявых палатках, отсутствие медикаментов, недостаток пресной воды, грязь и антисанитария.

Миграционный центр временного содержания – под таким названием проходило место, куда их поселили, – по сути, являлся настоящей помойкой, куда выбросили всех, кого считали недостойными жить в обновленной Германии.

И похожее творилось везде, в соседних государствах тоже спешили избавиться от лишних ртов, в первую очередь спасая местное население. Ни о какой объединенной Европе уже речи не шло. Теперь каждый боролся за свое выживание.

Сломленная болезнью, первой умерла тетя. Несмотря на

неоднократные обращения клерк в администрации лагеря не вызвал доктора, выдав вместо полноценной медицинской помощи пачку анальгина, что выглядело настоящей издевкой.

Затем умер дядя. После очередного урезания пищевого пайка на них напала банда алжирцев, когда они возвращались в палатку. Густаву повезло, удар обрезком трубы лишь вырубил его, оставив на затылке кровотокающую ссадину. А вот дяде не посчастливилось – ему начисто раскроили череп.

Что было дальше, он почему-то совсем не помнил. Вместо воспоминаний остались лишь какие-то обрывки непонятных картинок. Словно его память кто-то порезал на лоскуты, не забыв некоторые из них полностью сжечь.

Дальше провал и абсолютное беспмятство. Пришел в себя уже здесь, задыхаясь от кашля, в незнакомом белом коридоре. Голова раскалывалась, тело горело, появилось ощущение чего-то странного, будто у него выросло еще по одной паре конечностей.

– A vot i nasha poteryshka, – раздавшийся сзади голос заставил Густава вздрогнуть, с испугом оборачиваясь назад.

В конце длинного и очень широкого коридора стояла необычная компания из двух человек и самого что ни на есть настоящего тигра. Чуть впереди всех находился высокий плечистый парень в сером пиджаке и темных брюках, на ногах виднелись туфли из мягкой кожи. Коротко стриженные волосы небрежно зачесаны набок, настороженные глаза

цепко ошупывали фигуру Густава, медленно поднимающегося с пола.

Из-за левого плеча незнакомца, говорящего на непонятном языке, выглядывал еще один парень. Низкорослый, с четко выраженными азиатскими корнями. Он смотрел на Густава с любопытством и каким-то ожиданием, словно рассчитывал увидеть нечто необычное.

– Что здесь происходит? – спросил Густав, инстинктивно делая шаг назад.

От небольшой группы волнами исходило ощущение сильной опасности. Интуиция настойчиво советовала держаться от них подальше.

– Кто вы такие? Где я? – продолжил сыпать вопросами Густав, правой рукой опираясь на стену.

Как только он заговорил, на лице первого парня появилось выражение недоумения, он нахмурился, повернулся к более худосочному приятелю и о чем-то с ним быстро заговорил. Тот тоже выглядел удивленным, уставившись на шведского беженца, как на некую диковинку.

– Tu umeesh razgovarivat? – сказал первый, видимо главный в этой странной компании.

Густав покачал головой, показывая, что не понимает сказанного.

– Neuzheli pridurki navrali? – будто разговаривая сам с собой, проронил высокий парень и тут же сам ответил на свой вопрос: – Vryadli. Vidimo sumel poborot bezumie. Lubopytno.

Густав не понял ни единого слова, но чувство опасности не проходило. Аура молодого незнакомца с внимательным взглядом прямо-таки дышала угрозой. Кажется, он шел сюда отнюдь не с добрыми намерениями. И что самое печальное, похоже, его целью являлся Густав.

Крупный белый тигр с удивительно синими глазами коротко рыкнул, плавно приседая, будто готовясь к прыжку. Это послужило сигналом для испугавшегося Густава. Он и сам не понял, как и что сотворил. Знание вынырнуло откуда-то из глубин охваченного паникой сознания.

Хоп – правая рука сама выстрелила вперед, вскидываясь на уровень плеч. По телу пробежала дрожь, вызывая глубоко внутри некое напряжение, вылившееся в форме черных капелек эпоксидной смолы, возникших прямо на открытой ладони.

Он тряхнул рукой, и черные капли полетели в незнакомцев. По лицу парня скользнула улыбка.

Густав не стал ждать развития событий и выбросил вперед другую ладонь, из кончиков пальцев вылетел пучок извилистых молний. Он не понимал, как делал то, что делал. Это появлялось откуда-то изнутри, рождаясь глубоко, на уровне природных инстинктов.

Тигр скакнул вперед и влево, уворачиваясь от ядовито-черных брызг темной субстанции.

Второй юноша маятников качнулся вбок, выходя из зоны поражения ветвящихся молний. И лишь предводитель

странной компании остался на месте, на его губах все так же блуждала улыбка.

Вместо того чтобы уклоняться от слепящих линий, крепьш почти лениво приподнял руку и отмахнулся, голой ладонью отбивая змеящийся пучок молний.

Пораженный Густав открыл рот. Причем больше всего его шокировали не действия людей, стоящих напротив, а неизвестно откуда появившиеся собственные способности к управлению магией.

Ведь это несомненно была магия. Ничем другим объяснить факт возникновения на пустой ладони клубка молнии просто нельзя.

– Neploho dlya novichka, – сказал тот, кто голыми руками умудрился отмахнуться от жалящих ярких разрядов.

К сожалению, Густав все еще не понимал его. Поэтому вместо того, чтобы что-то ответить, он сжал пальцы в кулак и сделал вид, что хочет ударить. И снова где-то внутри зародилась нервная дрожь, формируя сгусток сконцентрированной энергии.

Светящийся шар ударил резко, заходя по кривой траектории справа. Тигр успел среагировать, прыжком уходя из зоны поражения. Но зверь действовал недостаточно быстро, и небольшая частичка снопа сияющих искр все же достала его, самым кончиком полоснув по сияющей белой шкуре.

По коридору пронесся разочарованный рев раненого животного.

«Ага», – подумал Густав и попытался повторить успех, на этот раз действуя вновь против людей.

Однако, видимо, главному надоела игра. Увидев, как попали в его питомца, он вновь стал серьезным. Улыбка исчезла, глаза приобрели цепкость снайперского прицела.

Плечистый больше ничего не говорил, размеренным шагом двинулся вперед, ступая мягко, с грацией готового к прыжку хищника.

Увидав, как враг подходит, Густав мгновенно понял, что ему не выстоять. Будучи студентом, он какое-то время увлекался восточными единоборствами и мог с уверенностью сказать, что незнакомец без всяких сомнений относился к бойцам очень высокого класса.

Сбежать не получится, да и не дадут ему скрыться. Но и покорно сдаваться тоже совсем не хотелось.

Разум отступил на задний план, вперед выдвинулись рефлексы под влиянием дикого желания выжить. Он не думал, он действовал, не понимая, что и как надо делать.

Выброс адреналина, сознание стало кристально чистым.

Густав повел ладонями вокруг себя, делая круг. Воздух загустел, его пронзили короткие черточки кривых искажений пепельного дыма. Толчок от себя, пепельная субстанция на манер снаряда понеслась вперед, метя во второго парнишку. Смуглокожий всего на секунду замешкался, и этого хватило, чтобы легким мазком достать его по плечу.

Раздался громкий вскрик, полный недоумения. Брызну-

ло красным, в коридоре резко запахло кровью. Второй враг медленно опускался на пол, зажимая рваную рану.

Слева прилетел глухой рык. Тигр решил не оставаться в стороне, вознамерившись поучаствовать в схватке.

Еще один пасс, и в сторону зверя понесся сияющий шар с большой скоростью. Уйти с траектории его полета тигр успел, но не учел, что одновременно с этим последует еще один выпад в виде выброса сырой силы.

Крупное тело животного швырнуло о стену, как небольшого котенка. Белый красавец грохнулся на пол, попытался привстать, мотая головой из стороны в сторону. Кажется, его оглушило.

А между тем главный враг уже настолько приблизился, что между ними оставалось не больше трех метров. Он не оглядывался назад, не смотрел на товарищей, полностью сосредоточившись на противнике.

Понимая, что по нему будет попасть намного сложнее, Густав возвел между собой и плечистым завесу из матовой пленки зеркальных отблесков серой хмари. Силуэт врага сразу размазался, стал нечетким, как и часть коридора за ним. В ту же секунду раздался звук противного скрежета высокой тональности. Остро захотелось зажать уши руками.

Созданная завеса начала рушиться на глазах, буквально сминаясь под чудовищным напором с другой стороны. Попытки усилить каркас сотворенной преграды легко подавлялись волей врага.

Стало понятно, что до последнего момента с ним просто играли. Теперь игры кончились, за него взялись всерьез.

Гулкий хлопок – сотканный щит лопнул, как шарик, растворяясь в воздухе в форме мелких частичек. Больше ничего не отделяло его от основного врага.

В отчаянной попытке атаковать Густав свел перед собой руки, черпая силу извне. Но вдруг понял, что ничего не происходит. Магия кончилась, его окружала колючая пустота. Его аккуратно отрезали от источника силы, непринужденно демонстрируя, насколько в разных они находились весовых категориях.

Глаза противника тонули в густой синеве, не предвещающая строптивцу ничего хорошего.

Температура в коридоре стремительно падала. Пол покрывался корочкой льда.

Внутри вспыхнула дикая ярость. Его спеленали как какого-то ребенка, а сейчас спокойно отшлепают по попе за плохое поведение. Этому не бывать! Злость придала сил, окружающая вуаль изоляции задрожала под неистовым напором взбешенного Густава. Один удар сердца – и преграда лопнула, почти точно так же, как мгновением позже разрушился его щит.

Коридор огласил торжествующий вопль мага, получившего доступ к столь желанной энергии.

Еще одна секунда и...

К сожалению, враг не дремал, вовремя заметив происхо-

дящие изменения, он не стал уклоняться, отступать или прибегать к боевым чарам. Вместо этого плечистый скользнул вперед, легко перехватил руку замахнувшегося Густава и обманчиво неторопливым ударом четко врезал ему в челюсть.

Наступила темнота.

Компания «Новые горизонты».

Граница владений клана Мамонтовых.

Подземный уровень. Минус пятый этаж.

00:55

– Здоровый бык, – выдохнул я, встряхивая ладонь. Ощущение, будто в скалу с правой пробил.

После удара беглец еще целую секунду стоял на месте, словно раздумывая – падать или еще постоять, пока наконец не грохнулся наземь.

А как он швырялся заклятьями! Быстро, точно, без спешки и без единой ошибки в построении. Как по учебнику. Управлял потоками филигранно, не упуская ни единой частицы энергии. Такое не каждому природному магу по плечу. А это дикий. У парнишки, несомненно, талант, коим грех так просто разбрасываться.

Естественно, надо его еще как следует обучить, отшлифовать способности в традиционной школе. Но уже совершенно ясно – перед нами неограниченный самородок, в будущем могущий вырасти в сильного чародея.

Постулаты Силы... Мда, кто бы мог подумать... Только

не совсем понятно, почему произошла такая задержка? Ясность рассудка к нему, похоже, вернулась совсем недавно, буквально несколько минут назад. Больно уж недоумевающий взгляд на лице, как у растерянного человека, очнувшегося в незнакомом месте.

Сначала я даже подумал, что Кнабе и его развеселая компания белых халатов наврали про безумие подопытного. Но нет. Такое нельзя так сыграть. Тем более – какой смысл?

– Ты живой? – я подошел к стонавшему Тио.

Джампер лежал у стены, зажимая рукой плечо, из-под пальцев тонкими струйками просачивалась кровь.

– Да, – с усилием выдохнул малазиец.

Я повернулся к Барсику. Тигр неуверенно стоял на лапах, смешно тряся широкой башкой. Здорово его приложило, до сих пор отойти не может.

– Отъел толстую жопу, еле двигаешься, – попенял я ему.

Зверь обиженно фыркнул. Еще немного постоял и с наслаждением растянулся на полу. Во дает, ничему его жизнь не учит. В следующий раз попадет сильнее, если окажется столь же неповоротливым.

– Пошли, отведем тебя к медикам, – я повернулся к Тио. С Барсиком и так все понятно, легкая контузия, пройдет.

– А с ним что? – спросил пространственник, тщательно выговаривая по-русски слова с сильным акцентом, кивая на лежащего в отключке «испытуемого».

Я покосился на беглеца. Худой, изможденный, с волосами

цвета соломы, торчащими спутанными лохмами, он выглядел сейчас безобидно. И не скажешь, что всего минуту назад метал «тьму» и «молнию», как заправский боевой маг.

Представляю, какое он бы устроил побоище, отправь мы на поиски обычный персонал из СБ.

– С собой возьмем. Не будем ждать охранников, – подумав, решил я.

Подошел, примерился и одним рывком вздернул бессознательное тело через плечо.

Тяжелый, зараза. Несмотря на худобу, белообрый весил немало.

– Пошли, – я направился в сторону лаборатории, оставляя за спиной участок разгромленного коридора. Следы скоротечной колдовской схватки еще долго предстоит убирать. Обычной тряпочкой не обойдутся, нужен ремонт.

Где-то на полпути повстречали Кнабе с тремя лаборантами. Толкали каталку вместе со встроенной капельницей. Видать, профессор был так уверен в том, что я поймаю беглеца, что не стал ждать и отправился следом. Похвально.

– Принимайте, – я сгрузил пойманного шведа (финна?) на каталку и на всякий случай спросил: – У вас тут врачи есть?

Только сейчас ученый заметил гримасы на лице Тио и кровь на футболке прыгуна. К чести мага-теоретика, лишних вопросов не последовало. Короткий осмотр ранения и утвердительный кивок.

– Ничего серьезного. Сухожилия не порваны, кость не за-

дета, повреждение поверхностное. Заштопаем.

Отлично, можно, конечно, и в больницу, но рана вроде действительно не тяжелая. Вот добавь дикий чуть больше энергии в заклятье и попади чуть более точно – вполне реально могло оторвать всю руку.

Разобравшись с джампером, профессор переключился на своего подопечного.

– Надеюсь, вы его не сильно били.

Я отрицательно покачал головой.

– Один раз стукнул, только и всего. Другого выхода не оставалось. Он там неслабо разошелся, – я сделал паузу и вкрадчивым тоном добавил: – Кстати, профессор, похоже, у вашего испытуемого вернулся разум.

Брови Кнабе взметнулись вверх. Он удивленно повернулся к лежащему скандинаву, которого как раз заканчивали фиксировать новыми ремнями лаборанты.

– Вот-вот, я тоже так вытаращился, когда он вдруг заговорил. Правда, непонятно, что он там талдычил, но явно что-то осмысленное.

– Не может быть, – пораженный ученый склонился над пациентом, за каким-то чертом проверяя его зрачки.

Меня не слишком заинтересовал научный бубнеж.

– Ладно, занимайтесь, – сказал я, уже сделал шаг к выходу и резко остановился: – Только не вздумайте проводить ему вивисекцию, или какими еще ужасами вы здесь занимаетесь. Ясно?

Я внимательно посмотрел на Кнабе. Профессор медленно кивнул.

Человек пришел в себя, перестал быть безумным психом, не являлся преступником и относиться к нему как к обычному подопытному будет как-то неправильно. Бедняге не повезло оказаться не в том месте и не в то время, не наказывать же его за это.

Тем более, глупо разбрасываться столь ценными кадрами. Глядишь, в будущем пригодится.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Центр города. Ресторан «Дары Диониса». 18:55

С последнего посещения заведение претерпело значительные изменения. Главный зал серьезно расширили, провели реконструкцию здания, как внутри, так и снаружи.

Изменилось меню, теперь в изобилии присутствовала испанская кухня, что добавляло определенную изюминку, учитывая, что культура потомков гордых идальго фактически оказалась на грани уничтожения после нашествия чернокожих племен некромантов-хунганов.

Но, как и прежде, основным лейтмотивом в ресторане выступала тематика Древней Эллады. А значит, на стенах в изобилии барельефы из древнегреческого эпоса, мраморная колоннада, имитация развалин вокруг хаотично разбросанных столиков, картины со сценами из эпохи Гомера и официантки в белоснежных хитонах и кожаных сандалиях.

– Я буду салат, не хочу ничего тяжелого, – сказала Инга.

– А я рыбу, – откликнулась Тина.

Сестры Глинские одинаковым жестом поправили волосы. Официантка что-то быстро черкнула в микроскопическом блокнотике, едва видневшемся в узких ладошках.

– Мне тоже салат, – сказала Алиса и уточнила: – Что-нибудь полегче, с оливками. И чтобы масла совсем немного.

На лицах парней промелькнули почти одинаковые ухмылки. Оба глядели на девушек с чувством превосходства и некой толикой жалости.

– Рыба, салат, – протянул Юрий. – Все бы вам за фигурой следить. Неужели никогда не уставали от своих диет?

– Вообще не понимаю, как можно каждый день питаться одной зеленью, – шутливо подхватил Ярослав. – Проще умереть, чем так себя истязать. Я бы не выдержал.

Инга бросила на него насмешливый взгляд.

– Потому что вы, мужчины, слишком изнежены, – сказала она весело. – Любое неудобство, и вы готовы сделать что угодно, лишь бы вернуться к прежнему состоянию привычного комфорта.

Тина негромко хихикнула, острый локоток врезался в бок сестре, напоминая не слишком увлекаться.

Но парни и не думали обижаться, оба широко ухмыльнулись, показывая, что такого рода подколки их не слишком трогают.

– А я буду мясо. Очень, очень много мяса, – Юра подмигнул Тине. – И непременно со специями. Чтобы все горело и пылало после каждого кусочка.

Тина приняла игру и соблазнительно провела кончиком языка по слегка припухлым губкам.

Юрий неосознанно сглотнул, очень уж эротично получилось сделать это у девушки. Заметивший мимолетный обмен «ударами» Ярослав жизнерадостно рассмеялся.

Большой, высокий, широкоплечий, добродушный, он лучился радостью и весельем. Такие всегда нравились девушкам.

Ярослав входил в правящий род клана Шуйских. Сильный воздушник, восходящая звезда екатеринбургского клана, успевший отличиться в американской кампании и завоевавший уважение среди своих и чужих за проявленные умелость и храбрость в бою. Идеальный кандидат для будущего брака.

Юрий имел более скромное происхождение. Клан Нечаевых не сумел удержаться в числе сильнейших великих родов и после Войн Господства был вынужден пойти под руку Гагариных, спасаясь от тотального истребления.

И тот, и другой относились к так называемым «истинным» магам, рожденным от родителей, имеющих дар. Знали друг друга с детства, дружили и не теряли связь даже после известных событий, вознесших одни магические роды до статуса «великих», а других низвергнувших до положения подчиненных.

Сложное время, и дружба, прошедшая проверку кошмарными потрясениями.

Как подозревала Алиса, последнее произошло исключительно благодаря настойчивости Ярослава. Юрий вполне мог пойти по пути страха и ненависти к представителю одного из великих родов и впоследствии натворить глупостей. Но старый друг удержал от безрассудства, подставил плечо и убе-

дил, что нужно жить дальше.

Харизматичный, спокойный, уравновешенный, умеющий быть чутким и сострадательным, при этом не мямля и уж точно не слабак, Ярослав выглядел идеальным мужчиной. И превосходно подходил на роль будущего мужа одной из сестер Глинских.

Да, сидящие за столом еще этого не знали, но они собрались сегодня не просто так.

Точнее девушки, конечно, о чем-то догадывались, уже давно зная княжну. Им прекрасно известно, что клан Волконских до сих пор входил в Орден Крови, организацию в последнее время уверенно восстанавливающую политическое влияние после Великого Откровения.

А появление в их небольшой компании новых лиц – лишний повод задуматься. Так как ни Ярослав, ни Юрий раньше не входили в близкий круг знакомых ни одной из трех девушек.

Клан Глинских владел стихией Леса и занимал очень большую нишу на рынке выращенных с активным применением магии растений, многие из которых обладали омолаживающими и целебными свойствами.

Клан небольшой, не слишком сильный в военном плане, не слишком влиятельный в политическом. Но зато обладающий таким важным достоинством, как финансовый достаток. Многие с готовностью выстраивались в очередь, лишь бы успеть приобрести их редкую и эксклюзивную продук-

цию. А с недавнего времени они еще занялись косметикой, что тоже будет приносить баснословные прибыли, тем самым еще больше увеличивая состояние Глинских.

Конечно, до тех же самых Мамонтовых или Курбатовых им далеко, но ведь, как говорится, и Москва не сразу строилась. Шаг за шагом, и они достигнут могущества.

На данный момент клан лесовиков являлся крепким середнячком среди остальных русских родов и имел хорошие перспективы значительного роста в будущем.

Орден Крови возрождался, полностью оправдывая свое второе название, возвращая былое величие и влияние.

– Здесь прекрасно готовят и мясо, и салаты, – проронила Алиса, подводя черту под разговором о кулинарных предпочтениях. Острая на язычок Инга зачастую не знала, когда остановиться, и вполне могла зайти слишком далеко в язвительных замечаниях.

– Не сомневаюсь, – сверкая белозубой улыбкой, сказал Ярослав, бросая на княжну долгий взгляд, где та к своему ужасу успела заметить искорки заинтересованности. Она специально сегодня оделась попроще и применила макияж, чтобы не подчеркнуть красоту, а ее пригасить, спрятавшись за мелкими штрихами несовершенства. В отличие от двух веселых сестричек, которые сегодня блистали. В ее планы не входило увлечение Шуйского собой, наоборот, ему предназначалось увлечься кем-то из Глинских.

На высоком уровне уже давно все решили, но в последний

момент кто-то из верхушки хозяев Екатеринбурга решил не идти напролом в привычной манере сватовства, ставя молодоженов перед фактом предстоящего брака, а обыграть все более тонко.

Княгиня Волконская, до этого проведшая успешные переговоры с Глинскими, подумала и согласилась, поручив дело дочери. Что Алиса и сделала, решив не усложнять и организовать встречу в качестве скрытых смотрин.

– Ярослав недавно вернулся с последнего Собора, где проходило очередное обсуждение Уложения, – объявила Алиса.

Инга и Тина оживились, близость к власти всегда интриговала, вызывала возбуждение, а новости политики привлекали, особенно если оказывались связанными с новым миропорядком. Буквально за минуту бедного Шуйского забросали тонной уточняющих вопросов, порой переходящих в прямые требования поделиться подробностями.

– Кодекс правил, – насмешливо протянул Юрий. – Они будут принимать его целую вечность. Никогда не договорятся.

– Ты не прав, друг, – возразил Ярослав. – Новый свод законов уже на конечной стадии формирования. Многие князья уже готовы поставить под документом подпись, о чем во всеуслышание неоднократно объявляли. Просто необходимо еще внести некоторые уточнения.

По лицу Юрия пробежала ироничная улыбка.

– И обоснования. А затем в подробностях обсудить аргу-

ментацию, детализацию, и мотивацию. И еще бог знает что, лишь бы оттянуть миг оформления кодекса в юридической плоскости. Никто не хочет связывать себе руки подписанными бумажками. Спорю на что угодно, уточнять они будут еще не один месяц, пока дело действительно не сдвинется с мертвой точки.

– Не стоит быть таким скептиком, – капризно надула губки Тина.

Алиса правильно подгадала момент и между прочим обмолвилась, что клан Глинских активно поддерживает проект Орловых по объединению русских земель.

Наживка сработала молниеносно. Хватило намека, чтобы будущий «жених» перестал пялиться на княжну, полностью переключив внимание на смешливых сестричек. Образ двух смазливых девиц, склонных к заигрыванию, потускнел, сменившись потенциальной возможностью.

В сопроводительной справке указывалось, что кроме легкого характера молодой член правящего рода Шуйских имел изрядную долю амбиций по поводу восхождения в клановой иерархии. Что особенно важно, стремление базировалось не на тщеславии и не жажде обретения власти, как обычно бывало в похожих случаях, а на искренней вере сделать родной клан лучше. Ярослав был идеалистом.

– Мы непременно добьемся своего, – уверенно заявил княжич, улыбаясь во весь рот сначала Инге, а потом и Тине.

Да, он был идеалистом, но еще и реалистом, и отлично по-

нимал, что укрепление личных позиций в клановых структурах крайне необходимо, если он хотел, чтобы его воспринимали всерьез.

По губам Алисы скользнула улыбка. Умный мальчик. Наверняка догадался, что к чему, но все равно с радостью заглотил наживку. Не подал вида, решив использовать ситуацию к собственной выгоде.

На то и расчет. Психологи Волконских дали верные рекомендации. Действительно хватило буквально пары удачно брошенных фраз, чтобы обе стороны заинтересовались друг другом. В этом и состояло искусство подчинения. Объекты думали, что это их независимое решение, что они самостоятельно пришли к определенному выводу и что они это делают добровольно. А на самом деле... дым и мираж правят бал в любых отношениях.

И вполне возможно, это принесет результаты, и в ближайшем будущем появится еще одна молодая семья, что соединит два клана родственными связями. Ведь несмотря на Великое Откровение, кровные узы оставались кровными узам. Другой вопрос, что будет в дальнейшем и как проявит себя их потомство. В принципе обе генетические линии обладали неплохим потенциалом...

Алиса поймала себя на том, что рассуждает с точки зрения координатора родовых программ, и мысленно усмехнулась. Правильно говорят, дурная привычка заразительна. Слишком много она в последние месяцы общалась с мате-

рю. Тем более, в современных реалиях при постоянном появлении новых одаренных все разработки Круга Возрождения можно смело отправлять в утиль. Как минимум необходима жесткая корректировка генеалогических исходных данных, собранных по совершенно другим критериям. Дивные земли канули в небытие, слишком много появилось способных «управлять неведомым».

– Смотрите, – Юрий кивнул в сторону выхода. – Мамонтовы пожаловали.

Через широкие двустворчатые двери входила небольшая компания молодых и не очень людей, сплошь одетая в дорогие костюмы. Сверкали бриллиантовые заколки в эксклюзивных галстуках ручной работы, из-за манжет шелковых сорочек робко выглядывали шикарные часы, стоимостью в хороший автомобиль, редкими звездочками сверкали золотые запонки.

– Поужинать зашли, – откликнулась Инга, без особого интереса провожая взглядом группу ментатов-финансистов, от которых так и веяло запахом дорогого табака, парфюма, фьючерсов и биржевых котировок.

В следующую секунду выражение безразличия слетело с лица одной из сестер Глинских, вслед за Мамонтовыми в проеме дверей появилась фигура, одетая куда более экзотично.

– Ледышка, – едва слышно прошептала Инга, привлекая внимание Тины ударом острого локотка в бок.

Девушка в серебристо-белых свободных одеяниях необычного дизайна прошла к самому дальнему столику, не обращая внимания на скользившего рядом метрдотеля, угодливо показывающего путь.

Алиса обернулась. Сердце предательски екнуло, где-то глубоко внутри появилось странное тревожное ощущение.

– Полина Строганова, – сказал Юрий и самодовольно добавил: – Я как-то встречался с ней. Ничего так девочка. Правда слегка заносчива, строит из себя невесть что. Но думаю, при должном усердии эту кобылку вполне можно обкатать.

И засмеялся, довольный скабрезной шуткой. Инга и Тина поддержали его смешками.

Ярослав и Алиса, наоборот, остались серьезными, княжна Волконская и вовсе нахмурилась, недовольная тем, что в ее присутствии говорится нечто подобное. Она знала, что частенько за неосторожно сказанные слова мог пострадать не только тот, кто их изрек, но и те, кому не повезло в этот миг оказаться рядом.

– Я бы на твоём месте так не шутил, – хмуро бросил Ярослав.

Все еще посмеиваясь, Юрий с недоумением покосился на приятеля.

– О чем ты? Да она же далеко.

– Порой и у стен бывают уши, – прошептала Алиса, разозленная идиотской выходкой младшего Нечаева.

Тина и Инга вопросительно посмотрели на подругу, только сейчас заметив, что красавец Шуйский тоже не поддержал веселье.

– Ой, да ладно вам, что она нам сделает, – отмахнулась Тина, беря бокал с розовым вином.

– Много чего, – туманно протянула Алиса.

Тина бросила на нее изумленный взгляд.

– Ну не будет же она нас тут убивать в самом деле, – нервно хихикнула она.

Княжна неопределенно пожала плечами. Вообще, вся эта ситуация ей категорически не нравилась. Фривольные шуточки в отношении одного из боевых магов Холодного Предела (к какому бы полу тот ни относился) никогда и ни для кого не заканчивались хорошо. Надо быть отбитым наголову или ничего не знать о ледышках, чтобы позволять себе подобную глупость.

– Ой, да ладно вам, я же просто дурачусь, – Юрий примиряюще развел руками.

Ярослав покачал головой:

– Дуэльный кодекс тоже будет прописан в Уложении. Учти, друг.

И рассмеялся. Заразительный смех против воли вызвал улыбки у всех, заставляя забыть о неприятном инциденте.

– Скажи спасибо, что тебе не приходилось встречаться с ними в бою. Ледышки грозные противники, заслуживающие уважения, – сказал Шуйский.

– Ну, Алисе лучше это знать, – заметила Инга, многозначительно глядя на княжну Волконскую.

Оба парня, не сговариваясь, повернулись к ней с вопросом в глазах.

– А вы не знали? Наша Элис была практически замужем за одним из Владык Холода, – продолжила Инга с лукавой улыбкой.

– За кем?

– Кто?

И Юрий, и Ярослав жаждали вызнать подробности. Алиса исподтишка показала Инге кулак, обещая расплату за излишнюю разговорчивость старой подруги.

– За Виктором Строгановым, – торжественно объявила Инга, и не думая пугаться.

– Точно, как я мог забыть, – Ярослав хлопнул себя по лбу. – Я же видел сюжет о торжествах в Чертогах Льда.

В этот момент Тина глядела в дальний конец зала, что-то увидела там и с усмешкой обронила:

– Вспомни дьявола, он и явится.

Обходя стойку регистратора со стороны запасного хода, легкой походкой шел тот, кого они только что обсуждали. Виктор Строганов собственной персоной заходил в зал с явным намерением присоединиться к сестре за удаленным столиком.

– Близнецы, – проворчал Ярослав.

Алиса бросила на него изучающий взгляд. Выглядел мо-

лодой Шуйский почему-то недовольным.

Неужели успели где-то пересечься? Если да, то неудивительно, что воздушник не слишком рад встрече. Она знала, что при желании Виктор мог быть крайне неприятным собеседником. А еще жестоким и весьма неуступчивым.

Алиса вновь посмотрела на бывшего жениха, благодаря расположению столика он их пока не видел. Двигался принц Строганов обманчиво медленно и плавно, экономно, словно не желая тратить энергию на такой пустяк, как ходьба.

Глядя на Виктора, Алиса неосознанно сравнила его с сидящим рядом Ярославом. И после секундного размышления вынужденно признала, что представитель Шуйских серьезно проигрывал ледышке. И дело вовсе не в габаритах и физической силе. В этом отношении Ярослав бесспорно выигрывал. Просто при взгляде на него не возникало ощущения опасности, что надвигается на тебя с неторопливой неспешностью всеокрушающей бури. А при взгляде на Виктора это ощущение было. Причем мгновенно. Его фигуру словно окружала аура скрытой угрозы, готовой смести любого, кто встанет у него на пути.

В этом отношении Ярослав походил на мохнатого сенбернара. Большого, сильного домашнего пса, но при этом где-то немного добродушного. Такие радостно виляют хвостом при встрече и всегда готовы подставить голову для поглаживания.

Виктор же скорее напоминал волка. Серого хищника, что

всегда остается в движении, находясь в поисках свежей добычи. К такому лучше не тянуть руки и не пытаться погладить, в ход сразу пойдут когти и клыки.

И при всем при том оба молодых мага являлись Воинами. Что делало разницу еще более любопытной.

– Он вроде неплохо проявил себя при осаде Хьюстона, – с ленцой изрек Юрий.

– Они взяли город, – поправил Ярослав. Добавлять, что другие кланы не могли похвастать такими успехами, не стал, неприятно вспоминать достижения других.

– Какая разница, победу все равно добыли в Вашингтоне, – поморщился Нечаев.

Алисе почему-то стало обидно за бывшего парня.

– Не напомнишь, а ваш клан в штурме какого города принимал участие? – с любезной улыбкой осведомилась она.

Ярослав бросил на нее осуждающий взгляд.

– Ах да, я забыла, у вас теперь вассальные отношения с Гагаринами, а они не пожелали брать на войну тех, кому не доверяют, – все так же лучезарно улыбаясь, промолвила Алиса.

Лицо Юрия пошло пунцовыми пятнами, видно, что парень готовился взорваться потоком отборной брани. Понимая, что это ни к чему хорошему не приведет и только испортит вечер, княжна быстро взяла себя в руки.

– Впрочем, ты прав, эту победу одержали в Вашингтоне общими усилиями всех патриархов, – незначительная пауза и маленькая пилюля самоуничижения от «слабой женщи-

ны»: – В чем, к моему великому сожалению, Волконские тоже не принимали участие, – а закрепить: – Как и многие другие славные роды русских колдовских кланов.

Уловка сработала, словесные кружева уняли злость, Юрий откинулся назад, подхватывая бокал и что-то негромко бормоча себе под нос. Кажется, насчет дурных баб и их языка. Грубо, но не так важно, цель достигнута, ссора погашена в самом зародыше. Хотя, если бы она сама сдержалась, то и ничего гасить бы не пришлось. И зачем провоцировала? Неужели и правда приняла так близко к сердцу попытку приуменьшить вклад бывшего жениха в общую победу в американской кампании?

Она знала ответ, но даже себе не хотела в этом признаться. Несмотря на расставание, у нее все еще сохранились чувства к Виктору. Не помогло ни время, ни долгие наставления матери. Ей так и не удалось обучиться искусству контроля эмоций по собственной воле. Нельзя по щелчку пальцев разлюбить и забыть. Что, по мнению княгини Волконской, полная чушь и всего лишь девичья дурость, которая непременно пройдет с возрастом.

Между тем зал ресторана постепенно заполнялся посетителями. «Дары Дионисия» оставались заведением закрытого типа, куда не пускали обычных людей. Подобный подход кому-то казался варварским и несуразным, но хозяева, помнящие времена, когда на месте Златограда еще стоял небольшой купеческий городок, где жили исключительно маги, с

аристократической небрежностью отметили любые претензии, стоя на своем и не поддаваясь общественному давлению.

Инга и Тина весело щебетали с Ярославом, Юрий все больше отдавал предпочтение вину, Алиса поддерживала беседу, чутко отслеживая, чтобы знакомство шло гладко. Изредка она бросала мимолетные взгляды в сторону столика Строгановых, где, судя по лицам брата и сестры, шел довольно напряженный разговор.

Гул голосов перемежался звуками живой игры на большой арфе, чьи струны размеренно перебирала девушка, одетая в наряд nereid.

Казалось, ничто не может нарушить плавность течения вечера. Пока внезапно, совершенно неожиданно для всех гостей, посреди зала не остановилась одна из официанток и не начала что-то громко кричать.

Сначала никто не понял, что именно она выкрикивала, но чем дольше она орала, тем тише становилось вокруг и тем понятнее звучали слова, складываясь в цельные фразы.

– Нет извращению магии! Она подавляет и разрушает! Магия – это скверна современного мира! Она губит людей!

К ней уже бежала охрана, которая никак не ожидала, что придется заниматься нарушителями в самом зале. Всех подозрительных отсеивали еще на стадии парадного входа.

Но что самое главное, небольшая фигурка, азартно выкрикивающая лозунги, совсем не испускала негативных

флюидов. Эмоциональный фон оставался в спокойном состоянии, показывая, что скандалистка не испытывает к сидящим за столиками ярко выраженной ненависти.

Послышались несмелые смешки, многие решили, что это какое-то представление или розыгрыш и что сейчас кто-нибудь выйдет и все объяснит. Все дружно посмеются и вечер продолжится.

Не вышел. Не объяснил.

Вместо этого, видя, как к ней подбегают охранники, девушка в форменном одеянии, состоящем из белого хитона и кожаных сандалий, вдруг наклонилась, задрала подол и сдернула с загорелого бедра толстый ремешок. Ремешок крутанулся, плотно оборачиваясь вокруг сжатой ладони. Ладонь взлетела над головой.

– За свободу людей! – как-то удивительно спокойно на фоне прежних выкриков провозгласила официантка и с силой сжала кулак.

В следующую секунду здание ресторана потряс мощный взрыв.

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Центр города. Ресторан «Дары Диониса». 19:47

Азартно выкрикивающая антимагические лозунги девица, вставшая посреди зала, не могла не привлечь внимания. При этом эмоциональный фон оставался ровным, не выдавая враждебных намерений нарушительницы спокойствия.

Каюсь, занятый нелегким разговором с Полиной, я не придал особого значения выходке. Мазнул взглядом, отметил, что буйная девка не испытывает ярко выраженной ненависти, и посчитал, что дело ограничится обычным протестом. Ерунда, бывает. Очередная дурочка решила высказать все, что думает о появлении одаренных. Каким-то образом сумела проникнуть в заведение, зная, что здесь отдыхают исключительно маги, и устроила «перформанс», явно рассчитывая увидеть себя в вечерних новостях.

Такое и раньше случалось сплошь и рядом. Кто-то выступал топless, кто-то проникал на закрытую территорию, кто-то разбрасывал листовки в толпе журналистов. Лишь бы привлечь к себе внимание. Нормальное явление для общества. Пустяк, достойный исключительно мимолетного упоминания в СМИ.

Так думал я, и скорее всего, так думали остальные сидящие за столиками. Некоторые и вовсе воспринимали выступ-

ление активистки в качестве бесплатного представления.

А затем стало слишком поздно.

Когда охранники бросились к переодетой официантке, та повела себя нестандартно. В подобной ситуации подобные ей старались продолжить протест, поэтому бежали и продолжали орать, что они там до этого орали, пытаясь как можно дольше не попадать в руки бодигардов.

А тут нет, осталась стоять, только узкая рука скользнула вниз, задирая подол греческого хитона, что сразу вызвало настороженность. Краем глаза я отметил нетипичное поведение и напрягся. Сработали инстинкты, буквально вопя: что-то не так!

Разум еще не успел толком понять, что конкретно неправильно, а в дело уже вступили боевые рефлексы.

Мне удалось выиграть буквально пару секунд. Я толком не знал, что конкретно произойдет, но понимал, что ничего хорошего, а потому был готов.

Сидящая напротив Полина не отставала, она тоже почуяла угрозу где-то на глубинном уровне и не собиралась сидеть сложа руки.

Все произошло мгновенно.

Девка выхватила из-под полы одеяний ремешок небольшого размера – у меня внутри возопило: вот оно! – крутанула его вокруг ладони и вскинула над головой.

Надо отдать ей должное, действовала она быстро, сужая спектр противодействия до пары вариантов благоприятных

сценариев.

Проще говоря, у нас оставался невеликий выбор: либо бежать, либо уйти в глухую оборону, предотвратить или заблокировать атаку уже не оставалось возможности.

То, что атака произойдет, подсказывало чутье. И это будет не безобидная хлопушка.

Взрыв.

Я рухнул в боевую ипостась буквально за мгновение до детонации. Восприятие многократно ускорилось, вокруг тела заструилась призванная энергия.

В центре зала расцвел багрово-красный бутон, расцвеченный пепельно-оранжевыми всполохами. Время замедлило бег, шар огня медленно растекался по просторному помещению, толкая перед собой россыпь мелких осколков, почти невидимых на фоне густого пламени.

Полина гибкой кошкой выскочила из-за стола, вскидывая перед собой руку в отстраняющем жесте. Вокруг тонкой ладони взвихрилась сила зарождающегося заклятья.

Все происходило, как в замедленной съемке.

Я не стал церемониться и просто отшвырнул стол в сторону. Воздух загустел, напоминая вязкую патоку.

Окажись на нашем месте кто-то другой, и, вполне возможно, ситуация закончилась бы по-другому. Миг сомнений, миг колебаний, миг промедлений – грозили смертью.

Но мы те, кто мы есть, и действовали соответственно. В ход пошли отточенные в многочисленных боях рефлексy.

Ни я, ни Полина не думали, как поступить, что совершенно правильно, иначе обязательно бы погибли. Осмысленное сознание отступило, дав волю инстинктам.

Энергия ринулась вперед, формируя перед нами завесу, два потока объединились, возводя барьер сообща.

Один удар сердца, и перед нами выросла стена из чистого льда. Сумасшедший напор выплеснутой силы позволил возвести классический щит Владык Холода буквально за доли секунды.

Волна жара достигла ледяной преграды и разбилась об нее, растекаясь безобидными брызгами пламени. Следом в полупрозрачный полог градом ударили миниатюрные снаряды шрапнели.

Тук-тук-тук – застучали частым перестуком, не в силах пробить зачарованный лед.

Мы стояли, выбросив перед собой руки, удерживая созданный щит еще целое мгновение. А потом все закончилось, мир вновь обрел подвижность, и нахлынули звуки.

Кричали люди, с треском обваливались каменные элементы декора. Зал заполнили пыль и гарь разгорающихся панелей на стенах.

– Ты в порядке? – я обернулся к Полине.

Сестрица мрачно кивнула, небрежно встряхнула рукой, скидывая активированное заклятье.

– Тварь, – с ненавистью выдохнула она.

Понятно, кого имеет в виду. «Официантка» оказалась не

так проста, как могло показаться вначале. Заурядными выкриками «акция» не ограничилась.

– Дерьмо, – я выругался, посмотрев, что творится у других столиков.

В отличие от нас, немногие смогли среагировать должным образом, встретив атаку во всеоружии. Если быть точным, то почти никто в зале не успел ничего сделать. Стонущие окровавленные тела лежали вповалку на полу в окружении разбитой в щепки мебели. В воздухе четко ощущался запах гари и сырого железа.

Глаза сами отыскивали столик Алисы. При входе я, разумеется, не мог не заметить, что в ресторане находится бывшая пассия в компании молодых чародеев.

Дела там обстояли не очень, кажется, им серьезно досталось.

– Стой! – меня остановил окрик Полины.

Я уже оборачивался, собираясь спросить, какого черта она мешает, как вдруг сам ощутил приближающийся наплыв негативных эмоций. Еще ничего не закончилось. В тот же миг раздались гулки хлопки, стоящие на подставке бутылки с вином лопнули, в воздух взметнулось белесое облачко, перемешиваясь с месивом пыли.

Стоило сделать небольшой вдох, как на плечи навалилась невидимая тяжесть.

Проклятье! Блокиратор!

В разгромленный зал стремительно вбегали люди и с хо-

ду открывали огонь из короткоствольного автоматического оружия. Немного, всего человек пять, но действующих весьма оперативно и слаженно.

Слева вверх стремительно взвивалась тоненькая фигурка. Свободные одеяния не стесняли движений, позволяя Полине действовать в привычной манере боя.

Тусклой полоской сверкнула отточенная сталь, боевой шест полоснул одного из стрелков по руке, отсекая кисть идеально ровным срезом. Звякнуло, стучаясь о пол ставшее бесполезным оружие. Террорист диким взглядом уставился на свою отрубленную руку.

Долго простоять в ступоре она ему не позволила, обрушила страшный удар сверху-внизу, распластав тело неудачливого боевика надвое.

Я не отставал от сестрицы. Взмах рукой – и с правого запястья соскользнул браслет. И отправился в полет, трансформируясь в воздухе в белый клинок.

Стоящий по центру террорист успел заметить смазанное движение и даже начал вскидывать автомат, пытаясь защититься, но боевому артефакту Демидовых было все равно что пронзать – живую плоть или сталь.

Послышался противный скрежет, следом протяжный вопль умирающего человека. Меч погрузился в грудь, по пути без труда пробив навывлет затворный механизм автомата.

Оставшиеся трое дернулись, перенося огонь на возникшую угрозу. Двигались они очень неплохо, выдавая прилич-

ный уровень военной подготовки. К сожалению для них, боевым магам Холодного Предела даже большее количество солдат не являлись достойными противниками. Пусть и в присутствии распыленного блокиратора.

Мы атаковали вместе, зайдя с флангов и не оставляя нападающим ни единого шанса. Благодаря боевой ипостаси, мы выигрывали у противника в скорости, что давало несомненное преимущество.

Я скользнул к правому стрелку, маятником уворачиваясь от выпущенной почти в упор очереди. Перехватил ствол, качнулся вбок, уходя от удара и пропуская мимо кулак террориста. Врезал в ответ – ребро ладони пробило шею. Гортань хрустнула, как стебель сухого тростника.

Небрежный толчок, и хрипящий мертвец, еще не понимающий, что он уже мертв, завалился назад.

Как дела у Полины?

Сестрица предпочла более консервативный подход, боевой шест с остро заточенными лезвиями на концах порхал в ее руках, как бабочка.

Взмах, выпад, удар наискосок – и с четвертым бандитом покончено. Он и понять не успел, как отправился на тот свет.

– Живьем последнего! – предупредил я, делая подсечку оставшемуся террористу.

Тот и не думал сдаваться, уже падая, умудрился извернуться и направить дуло автомата в глубину зала. Кузнечиком прострекотала длинная очередь. Щелкнул боек, сигна-

лизируя об окончании патронов.

Дальше проще. Удар под дых и еще один, «для профилактики». Пятый стрелок упал назад. Фиксируем, чтобы не наделал глупостей. Полина наступила ему на левую руку, я на правую.

Скоротечный бой закончился так же неожиданно, как и начался.

– Попался, гусь, – хмуро говорю я, оглядывая проем – не покажутся ли еще желающие пострелять.

Кажется, нет. Пусто. Только в самом конце коридора виднеются испуганные физиономии персонала.

– Что с ним? Пеленать? Блокиратор до сих пор действует, не могу творить чары, – сказала Полина.

Мда, неплохой фокус с бутылками, заполненными раствором нейтрализатора. Немного взрывчатки, нужный реагент, и смесь переходит в газообразное состояние, накрывая немалую по площади зону.

Хорошо еще на остатках запаса продержалась боевая ипостась, преобразовывать энергию во внешние формы структурированных чар уже бы не получилось. Как отрезало, потому и пришлось идти в рукопашку.

– Свяжем, – подумав, решил я. И кивнул на торчащий из стены шнур от лампы. – А ты не дергайся, если хочешь остаться при конечностях. Понял?

Я мрачно посмотрел на захваченного живьем, рядом с его предплечьем качнулось лезвие боевого шеста Полины, по-

казывая серьезность наших намерений. Будет валять дурака – мигом проведем ампутацию всего ненужного. В конечном счете нам лишь нужна его голова и язык.

– И да снизойдет он на землю в образе святого воителя, – горячо зашептал пленный. – И встанут рядом с ним плечом к плечу все достойные. И познают Его гнев те, кто отвергал имя Его.

Полина с недоумением покосилась на меня. Я тоже ничего не понимал.

– Ты чего несешь, кретин? Ты хоть понимаешь, в какой заднице оказался? Массовое убийство. За это автоматом петля.

– И веруют в него истинные последователи святого пути, – с фанатичным блеском в глазах продолжал террорист. – И отвергнут они скверну, что поразила мир своим присутствием.

Я слушал, удивленно приподняв брови.

– Это что-то новенькое.

– И гореть всем сатанинским отродьям в геенне огненной! – сипло закончил магоборец.

Я широко ухмыльнулся.

– Сатанинские отродья – это, видимо, мы с тобой, – изрек я.

Полина хмуро на меня посмотрела.

– Достал, – шест в ее руках ловко крутанулся, взлетел вверх и обрушился на голову бандита. В последнюю секун-

ду острое лезвие на кончике трансформировалось в сглаженный набалдашник.

Хоп – и стрелок потерял сознание. И то правда, чего разговоры разговаривать, дознаватели им займутся.

– Гребаные ублюдки, – с ненавистью выплюнула Полина.

– Мда, застали они нас врасплох. Та, что подорвалась, умело скрывала свои эмоции...

Черт! Я ругнулся. Алиса!

Метнулся обратно к столику бывшей невесты. Трое девочек и двое парней лежали вповалку.

Плохо! Очень плохо! Всех пятерых здорово посекло осколками.

– Медиков сюда! Срочно! – гаркнул я.

Вбежал кто-то из персонала, слышались невнятные выкрики. Почти все посетители в зале были либо мертвы, либо серьезно ранены. Немногие успели поставить достаточную защиту. Счастливчики отделались легкой контузией.

Алиса застонала, попытка перевернуть ее на спину привела к боли.

– Потерпи, милая, мне надо осмотреть раны.

Дерьмо! Слишком много повреждений. Ее буквально наспиговало металлом. Как это произошло? И почему никто из парней не поставил щит? Раззявы!

Я осторожно вынул из ранки маленький кусочек шrapнели. По сути иголка, слегка приплюснутая в середине. Что это? Рисунок? Едва заметная вязь микроплетения.

Вашу мать! Зачарованные пули. Нет, не пули. Бомба оказалась с сюрпризом. Осколочная, снаряженная кассетой микроснарядов, на каждый нанесены специальные чары усиления, для проникновения сквозь щиты, что давало им по сути так называемый «бронепробивный эффект». Только вместо обычной брони стандартные заклинания.

Хороший поражающий показатель и приличная зона поражения. Простенько и со вкусом.

Оружие против магов, чтоб его...

Скорее всего, они успели выставить защиту, вот только базировалась она на «энергетической составляющей». Щит должен был сжечь или отразить осколки, а вместо этого их пропустил.

Нам с Полиной в этом плане повезло. Ледяная стена имела материальную основу, в которой шрапнель банально завязла.

– Что... что случилось? – Алиса открыла глаза.

– Ты ранена, не шевелись.

Так, что там, вспоминаем приемы полевой медицины в магическом исполнении. Создавать целительские плетения я не умею, но могу остановить кровь, воздействуя на ткани потоком энергии.

Грубовато, топорно, но в принципе должно сработать. В свое время нас обучали, как оказать первую помощь, используя магию.

– Сейчас будет немного больно...

Продолжить Алиса не дала.

– Стой! – она перехватила мою руку, неожиданно крепко для своего состояния. – Не надо, я чувствую заражение. Что-то проникло в кровеносную систему.

Блин, точно, род Волконских известные целители, кому, как не княжне разбираться в собственном организме.

– Яд? Растительный или синтетический токсин?

– Откуда я знаю, – голос девушки прозвучал раздраженно.

Правильно, и чего я несу. Какая сейчас разница? Главное, что идет отравление организма. Видимо, кроме всего прочего кончики поражающих элементов были смазаны какой-то ядовитой дрянью.

Перед глазами сами собой всплыли события на Дальнем Востоке. Полине тогда несладко пришлось.

– В отраве может содержаться блокиратор, – угрюмо сообщил я. – Тогда целебные заклинания не сработают. Придется ждать обычных медиков.

Алиса ничего не ответила, вместо этого положила руку на правый бок и закрыла глаза. Спустя секунду из-под ее ладони полился приятный теплый свет. Так продолжалось какое-то время, потом рука без сил скользнула на пол. Княжна часто задышала.

Я наклонился, изучая маленькую рану. Особых отличий не замечалось.

– Надо извлечь осколки. Они мешают.

Алиса тяжело покрутила головой.

– Нет, зараза уже проникла в кровь. Я чувствую, как она

расходится по венам. Скоро достигнет сердца. И тогда...

Продолжения не требовалось. Яд не убивает мгновенно, требуется время. Немного, но все же. Сколько прошло? Минута? Полторы? Меньше? В любом случае не слишком много после взрыва.

Тогда у Полины запаса оставалось побольше. Наверное, это уже какая-то модификация той отравы.

Что делать? Ждать прибытия «скорой» нельзя. Бесполезно, будет слишком поздно.

– Знаешь, а ведь нам было хорошо вместе, правда? – Алиса взяла меня за руку, она вымученно улыбнулась. – Прости меня. Я иногда бываю такой душой. Не следовало мне слушать мать.

Я рассеянно кивал, не слишком вникая в смысл слов, в голове вихрем проносились варианты выхода из положения.

Интересно, почему отраву не запихнули в бомбы-бутылки? Не передается воздушно-капельным путем? Необходим прямой контакт с кровеносной системой?

Черт, не о том думаю! И, как назло, ни одной путной мысли по теме. Не целитель я, наоборот, совсем по другой части.

– Инга и Тина, они в порядке? – Алиса попыталась повернуть голову, чтобы увидеть лежащих рядом подруг.

– Не двигайся, – я поморщился. – Они без сознания. Как и парни. У них тоже обширные проникающие ранения. Пока живы.

Хмм... живы... пока... Может, это решение?

– Так, слушай, тебе становится хуже, а когда приедут медики – неизвестно. И еще непонятно, как они вам помогут. Надо выиграть время. Согласна?

Алиса едва заметно кивнула, ее лицо все сильнее наливалось бледностью. Я заколебался. А если не получится?

– Ты мне доверяешь?

Княжна слабо улыбнулась.

– В деле спасения моей жизни? Да, несомненно.

– Хорошо. Не беспокойся, я буду осторожен.

И я пустил в ход Живой Лед, использовал одну из его функций, что применяют патриархи ледяного клана, когда хотят особенно жестоко наказать врагов, заточив их в темницах клановой цитадели.

Живой Лед мог не только отнимать жизнь, но и сохранять ее. Именно так пытали врагов рода Строгановых, навеки вмораживая в стены Чертогов Льда.

– Что ты делаешь?! – сзади послышался крик.

Потрясенная Полина подскочила, глядя, как из моих рук вырывается бело-голубая субстанция, накрывая сразу всю пятерку молодых магов.

– Другого выхода нет. Иначе они умрут через несколько минут, – огрызнулся я, направляя поток сложного плетения.

Бледно-синяя кромка вещества обволакивала тела юношей и девушек, почти сразу покрываясь коркой измороси и застывая. Через пару мгновений все кончилось, лед захватил в цепкие объятия компанию Алисы вместе с ней и прилич-

ным куском пола.

– Ты с ума сошел! – шокированная княжна Строганова схватилась за голову. – Ты хоть понимаешь, что только что фактически убил представителей сразу трех магических родов?

Она тоже прекрасно знала методику применения Живого Льда в главной крепости клана ледышек.

– Не убил, а отсрочил смерть, – раздраженно буркнул я. – Тем самым спасая жизни.

Полина лишь покачала головой. Не надо говорить, что она сомневалась в оправданности выбранного решения. Слишком рискованно на ее взгляд, слишком опасно. Неудача грозила выставить Строгановых убийцами, что добились жертв сумасшедших магоборцев.

– Не бойся, я лично верну их обратно, – пообещал я.

– Очень на это надеюсь, – едко проворочала сестрица и сухо добавила: – В противном случае у нас будут серьезные неприятности.

Я не ответил. Что тут скажешь? Возможно, она права, и я сглупил. Но больше ничего в голову не приходило.

– Тогда уж и остальных давай, – Полина кивнула на другие тела, со стороны многих до сих пор доносились стоны. Впрочем, становившиеся с каждым мгновением все тише. – Иначе потом обвинят в том, что спасали выборочно. Тут полно Мамонтовых, ментатов не порадует гибель своих.

– Хотел бы я знать, почему эти олухи не предвидели взрыв

и не раскусили нападение сразу, – заметил я. – В глазах только бабки, на остальное плевать?

Личная ученица князя Кирилла пожала плечами.

– В какой-то степени так и есть. Мамонтовы заточены под бизнес и пророческий дар в основном используют для деловых сделок. К тому же пророки отнюдь не всевидящи. Их можно обмануть, сам знаешь.

Пришлось с неохотой кивать. Это правда, в бурном потоке времени затуманить взор оракула не так уж и трудно, если знать что делать. А поведение сильных магов они и во все предсказать не могли. Как и управлять разумом одаренных. В противном случае на троне давно бы сидели ментаты, управляя всем миром.

– Сейчас разберусь, – бросать в беде других жертв тоже не дело, так что я обошел тех, кто еще дышал, и заключил каждого в кокон из ледяной субстанции.

– Надолго хватит? – спросила Полина.

Я прикинул.

– Сутки точно. Возможно – двое. Потом надо обновлять рисунок плетения. Для самоподдержания необходимо достичь критической массы. Тут столько нет.

– В отличие от твоей цитадели, – последовал изучающий взгляд от сестренки.

– В отличие от моей цитадели, – не стал спорить я. И замолчал, задумавшись. Вдруг понял, что мне показалось странным в произошедшем нападении. Больно уж сильно

оно напоминало ликвидацию главы последнего британского клана.

Если подумать, лорд Кэмпбелл умер при схожих обстоятельствах. То же применение блокиратора в газообразном состоянии, те же замаскированные заряды под бутылки, то же распыление в замкнутом помещении и добивающий финальный аккорд в виде зачарованных пуль.

Что это? Намек? Неужели за атакой стоит кто-то из соратников хозяев бывшего Авалона? Это бы многое объяснило.

Теракт организовали явно не дилетанты. На это указывал и способ проникновения в ресторан (имеющий неплохую охранную систему), и скрытый пронос взрывчатки (компактной, но при этом достаточно мощной), и хорошо подготовленная камикадзе, умеющая держать чувства в узде (несомненно, применялись какие-то медитативные техники, позволявшие маскировать истинные эмоции человека), и устройство самой бомбы, снаряженной специально против обладающих даром.

Ошметки распущенного клана решили отомстить? Получается, зря тогда отпустил, проявив милосердие? Следовало закончить и перебить всех?

Мда... милосердие... будем откровенным, просто самому не хотелось терять людей, вот и позволил уйти. Штурм мог оказаться кровавым, с большими потерями для обеих сторон.

Да и какой смысл им лезть сейчас на рожон? Они не мо-

гут не понимать, что на них обязательно устроят охоту. Причем в загонщики с большим удовольствием запишутся многие кланы, стоит обнародовать информацию о связях беглецов с магоборцами.

Нет, тут что-то не так. Стоит хорошенько подумать. Ладно, об этом потом, сейчас надо разобраться с токсином и найти антидот.

– Приехала «скорая помощь», – сообщила Полина.

В дверном проеме показались медики экстренных служб в окружении хранителей тишины.

Холодный Предел.

Владения клана Строгановых.

Замерзший Лес. 12:13

Зачарованный лес, полный неестественно белых деревьев, на первый взгляд выглядел мертвым и безжизненным местом. Но это впечатление было обманчиво. Если стоять достаточно долго, то можно заметить, как жизнь бьет здесь ключом. Надо лишь знать, куда смотреть.

Вот рысь в полностью белом окрасе крадется по рыхлому снегу. Она настороженна и внимательна, но недостаточно, чтобы выжить в опасной чащобе. Буквально над ее головой застыл другой хищник, сливающийся с белоснежными ветками деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.